

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**СИНТЕЗ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И ЕВРОПЕИЗАЦИИ В
ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ В ТУНИСЕ В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ
ПЕРИОД**

Выпускная квалификационная работа
обучающейся по направлению подготовки 44.03.01
Педагогическое образование, профиль История
заочной формы обучения, группы 02031252
Беляковой Анастасии Владимировны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент А.И. Дудка.

БЕЛГОРОД 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Роль традиционализма в общественно-политической жизни Туниса в постколониальный период	
1.1. Подходы к пониманию традиционализма.....	12
1.2. Проявление традиционализма в политике Туниса в постколониальный период.....	19
1.3. Традиционализм в экономике и хозяйстве Туниса в постколониальный период.....	28
1.4. Традиционный уклад в социально-бытовой сфере тунисского общества в постколониальный период.....	36
Глава 2. Исторические причины и основные черты европеизации Туниса в постколониальный период	
2.1. Истоки европеизации в Тунисе.....	44
2.2. Развитие государственной идеологии и политические реформы в Тунисе в постколониальный период.....	50
2.3. Рыночные реформы и экономический рост в Тунисе в постколониальный период.....	58
2.4. Формирование системы образования в Тунисе в постколониальный период: влияние Франции.....	64
Глава 3. Проявление традиционализма и европеизации в Тунисе в начале XXI века	
3.1. Новая политическая элита и особенности государственного строительства в современном Тунисе.....	71
3.2. Тунис в системе средиземноморской геополитики, отношения с Евросоюзом.....	76
3.3. Борьба властей против проявлений терроризма и экстремизма в Тунисе, как проявлений негативного традиционализма.....	82
Заключение.....	87
Список источников и исследований.....	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется успешным развитием Туниса в постколониальный период, сочетанием в его политической, экономической, социальной и духовной сферах черт европейской цивилизации и традиционных арабо-мусульманских порядков. Добившись независимости от Франции, провозгласив республику 25 июля 1957 года, Тунис поддерживает концепцию франкофонии, а его руководство на протяжении шестидесяти лет проводит политику синтеза культур Востока и Запада. Вследствие коренного реформирования в первые десятилетия постколониального периода Тунис стал одной из самых европеизированных стран в арабском мире. Однако сохраняющиеся традиционные черты тунисского культуры способствовали определению собственного пути его развития. Здесь имели место и социалистические модели экономического регулирования, политические кризисы, и активизация радикальных исламских группировок, и социально-экономические потрясения, вызванные низким уровнем жизни населения и проблемой безработицы. В тунисском обществе продолжают господствовать точки зрения сторонников арабо-мусульманской самобытности, и сторонников западных ценности. Тунис – это уникальная страна Арабского Востока, которой удастся держать свое равновесие между крайними проявлениями исламского фундаментализма и окончательной ассимиляцией с Европой, поглощением политическими и мировоззренческими ценностями европейцев. В данном контексте исторический путь Туниса показателен и для других государств Магриба и Арабского мира в целом.

Проблема сохранения национальной идентичности в условиях глобализации беспокоит как специалистов в области истории Востока, так и население Арабского мира в целом. Возрастающий интерес к проблеме заключается в ключевой позиции исламских традиций как средства поддержания традиционного уклада Туниса в условиях его модернизации.

Объект исследования – политическое и социально-экономическое развитие Туниса во второй половине XX - начале XXI века.

Предмет исследования - традиционализм и европеизация Туниса во второй половине XX - начале XXI века.

Цель исследования заключается том, чтобы определить как происходил и происходит синтез традиционализма и европеизации в преобразованиях в Тунисе в постколониальный период.

Цель исследования предопределяет решение следующих **задач**:

- 1.1. оценить роль традиционализма в общественно-политической жизни Туниса в постколониальный период;
- 1.2. рассмотреть исторические причины и основные черты европеизации Туниса в постколониальный период;
- 1.3. раскрыть проявление традиционализма и европеизации в Тунисе в начале XXI века.

Хронологические рамки исследования: 1956-2016 годы. Выбор данного периода для исследования обусловлен провозглашением независимости Туниса в 1956 году. В течение второй половины XX века здесь формируется суверенная государственность, закладываются экономические основы и определяются векторы развития хозяйства, а также происходит становление социальной структуры общества, основных черт бытового уклада и культурного развития.

Географические рамки исследования: центральная часть Северной Африки, территория современной республики Тунис.

Методологическая основа исследования: теория цивилизаций, принципы объективизма и историзма.

Методы исследования. При работе с законодательными актами Туниса и международными договорами использовался формально-юридический метод исследования, а также метод грамматического толкования их содержания. В вопросах определения динамики развития Туниса по

ключевым показателям (уровень образования, уровень безработицы) использовался статистический метод. Метод анализа применялся с целью выделения и изучения отдельных частей объекта исследования, синтеза – с целью соединения полученных на этапе анализа компонентов в их единстве.

Историография исследования:

Вопросами традиционализма занимались такие русские ученые-историки, как Л.А. Тихомиров¹, И.Л. Солоневич², И.А. Ильин³, современный русский историк А. Дугин⁴. Ими было заложено самостоятельное направление, связанное с изучением традиций – традициеведение. Однако данные авторы рассматривали проблему традиционализма в значительной степени в масштабах российского монархизма.

Особенности традиционализма в народной культуре Туниса были детально освещены современным историком А.Ю. Коровкиной⁵.

Советский историк Н.А. Иванов⁶, Г.Н. Новиков⁷ внесли большой вклад в область изучения постколониального развития бывших французских колоний, но их исследования в настоящее время могут использоваться ограниченно, так как они имеют идеологическую окраску.

---

¹ *Тихомиров, Л.А.* Государственность и сословность. - М., 1897 – 535 с.

² *Солоневич, И.Л.* Народная монархия. - М.: Алгоритм, 2011. – 624 с.

³ *Ильин, И.А.* Православие и государственность // Русский Колокол. - Берлин, 1927, №2. – С. 44-49.

⁴ *Дугин, А.Г.* Философия традиции. - М.: Арктогея-Центр, 2002. - 624 с.

⁵ *Коровкина, А.Ю.* «Народный ислам» и магические практики в народной культуре современного Туниса // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2 - С. 127-139; Народная культура в современном Тунисе: традиция в эпоху модернизации: дис.... канд. ист. наук: 07.00.07 / Коровкина Анна Юрьевна. СПб., 2016. - 306 с.

⁶ *Иванов, Н.А.* Кризис французского протектората в Тунисе (1918-1939). М.: Наука, 1971. - 400 с.

⁷ *Новиков, Г.Н.* Голлизм после Де Голля. Идеологическая и социально-политическая эволюция (1969-1981). -М., 1984. - 302 с.

Вопросам исламизма и демократии в мусульманских странах посвятили свои труды Б.В. Долгов⁸, М.Ф. Видясова⁹. Политические и конституционные реформы в Тунисе рассматривала Е.Г. Зуева¹⁰ и М.Н. Сапронова¹¹. Экономическому реформированию Туниса посвятил свой труд А.В. Салийчук¹². Особенности развития системы образования в Тунисе посвятили свои исследования В.Г. Иванов¹³, Е.В. Кухарева¹⁴, Е.Г. Зуева¹⁵.

⁸ Долгов, Б.В. Исламизм и демократия в мусульманских странах (Египет, Марокко, Тунис). Ближний Восток и современность, вып. №32. - М.: ИИИиБВ, 2007. - С. 73-95.

⁹ Видясова, М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). Том I, книга 2. - М., 2005. - 479 с.

¹⁰ Зуева Е.Г. Хабиб Бургиба и становление национального государства в Тунисе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №1, 2003. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/habib-burgiba-i-stanovlenie-natsionalnogo-gosudarstva-v-tunise> (дата обращения: 3.11.2016).

¹¹ Сапронова, М.А. Государственный строй и конституции арабских республик. - М.: Муравей, 2003. - 328 с.; Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. - URL: http://historicalarticles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.02.2017); Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «Арабской весны» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. №3, 2014. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionnogo-stroitelstva-v-tunise-i-egipte-posle-arabskoj-vesny> (дата обращения: 01.04.2017).

¹² Салийчук, А.В. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. - М., 2012. - 240 с.

¹³ Иванов, В.Г. Естественный уровень образования как фактор стабильности политического режима / Вестник РУДН, серия Политология, №1, 2012. – С.5-28.

¹⁴ Кухарева, Е.В. Образование в арабских странах: из глубины веков до наших дней. Вестник МГИМО. 2014. №2(35). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-arabskih-stranah-iz-glubiny-vekov-do-nashih-dney> (дата обращения: 03.03.2017).

¹⁵ Зуева, Е. Г. Политика билингвизма в Тунисе: причины, сущность, результаты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №1, 2001. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-bilingvizma-v-tunise-prichiny-suschnost-rezultaty> (дата обращения: 8.03.2017).

Среди иностранных исследований следует особо подчеркнуть работы французских ученых. Феликс Гарас¹⁶ проследил политический путь первого президента Туниса Хабиба Бургибы. К. Дения¹⁷ изучил особенности складывания франкофонного бывших французских колоний. Ф. Бургат¹⁸ посвятил свои исследования вопросам возрождения исламизма в Тунисе.

Американский теоретик Е. Беллин¹⁹ проанализировал специфику экономического развития Туниса в контексте демократических преобразований. Профессор филиала Центра Ближнего Востока Вашингтонского университета П. Холмс-Эбер²⁰ дала оценку социальному статусу тунисской женщины и проследила его изменение в течение второй половины XX – начала XXI веков.

Таким образом, комплексные исследования, касающиеся вопросов синтеза традиционализма и европеизации в преобразованиях Туниса в постколониальный период, на сегодня отсутствуют.

Источники исследования. В настоящем исследовании использовались нормативные источники. К таковым следует отнести: Конституцию Туниса 1959 года²¹ и Конституцию Туниса 2014 года²², Кодекс Туниса о личном статусе 1956 года²³. Указанные источники использовались при анализе

---

¹⁶ *Garas, Felix* Bourgoiba et la naissance d'une nation. Paris, 1956. – 286 p.

¹⁷ *Deniau, X.M.* La Francophonie. – P., 1983. – 126 p.

¹⁸ *Burgat, F.* L'islamisme a l'heure d'Al-Qaida. - P., 2010. – 210 p.

¹⁹ *Bellin, E.* Stalled Democracy: Capital, Labour and the Paradox of State-Sponsored Development. Ithaca, Cornell University Press, 2002.

²⁰ *Holmes-Eber, P.* Daughters of Tunis: women, family, and networks in a Muslim city. - Boulder: Westview Press, 2003. - 192 p.

²¹ Конституция Республики Тунис 1959 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». - URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=76> (дата обращения: 3.11.2016).

²² Конституция Республики Тунис 2014 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». - URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1049> (дата обращения: 3.11.2016).

²³ *المجلة* - *المجلة* - URL: <https://ar.m.wikipedia.org/wiki/مجله>. дата обращения: 3.11.2016).

проявление традиционализма в политике, а также развития государственной идеологии и политических реформ в Тунисе.

Изучение содержания международных договоров (Соглашение об ассоциативном членстве между Европейским Союзом и Тунисом 1995 года²⁴, Агадирское соглашение между Иорданией, Марокко, Египтом и Тунисом 2004 года²⁵) способствовало определению места Туниса в системе средиземноморской геополитики и особенностей его взаимоотношений с Евросоюзом.

Социально-бытовой уклад тунисского общества удалось проследить с помощью использования видеоматериалов информационного канала «Евроньюз», а также интервью жителей Туниса, размещенных на портале «You tube». Материалы официального сайта «Франкофонии» и Министерства образования Туниса способствовали поиску предпосылок европеизации в Тунисе и влияния Франции на образовательную систему данной страны. Официальный сайт Европейского Союза, материалы журнала «Leaders», газеты «Le Monde» помогли раскрыть особенности взаимоотношений Туниса со странами средиземноморья.

Новизна исследования:

1. Мы впервые обобщили и продемонстрировали признаки традиционализма в политической, экономической и социально- бытовой сферах на примере Туниса;
2. Нами впервые произведен анализ европеизации в Тунисе в системе политического и экономического развития;

---

²⁴ Евросредиземноморское соглашение между ЕС и Тунисом Комментарий и перевод к.ю.н., доц. Калиниченко П.А. - URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/ema_tunisia.htm (дата обращения: 10.04.2017).

²⁵ Агадирское соглашение о создании зоны свободной торговли между Иорданией, Марокко, Египтом и Тунисом 2004 года. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/tunisia/> (дата обращения: 10.04.2017).

3. Выявлено сочетание европейских и традиционных черт Туниса на современном этапе развития.

Апробация исследования состоялась в рамках участия в международном научном форуме «Белгородский диалог», где было представлено выступление на тему «Сочетание традиционализма и европеизации в политической и правовой сферах в Тунисе в начале XXI века».

Структура. Выпускная квалификационная работа, состоит из введения, трех глав (11 параграфов), заключения и списка используемых источников и исследований.

Положения, выносимые на защиту:

1. исследование традиционализма в политической экономической и социально-бытовой жизни Туниса следует рассматривать через наличия в этих сферах следующих признаков: традиция как фундаментальная основа общества, социальная иерархия, ограниченность, замкнутость системы, стабильность социальных норм и институтов, сакральность – ключевая опора социальных отношений;
2. с 1956 года по 2014 год Тунис по сути представлял собой авторитарную республику, провозгласившую, с одной стороны, европейские ценности демократии: свободу, порядок, справедливость, равенство в правах, народный суверенитет, многопартийность. С другой стороны, в переходный период произошла концентрация власти в одних руках, усиление роли государства во всех сферах жизни общества, пренебрежение конституционными принципами;
3. традиционализм в хозяйственной жизни деколонизированного Туниса проявлялся в особенностях организации градостроительства, земледелия и землепользования, сформировавшейся вертикалью государственного регулирования экономических отношений во времена «дустуровского социализма», их подчинении законам шариата, а также переплетением берберских и исламских традиций;

4. традиционализм в социально-бытовой сфере проявлялся в сохранившейся популярности традиционных женских уборов (хиджабах, никабах, сафсери) на фоне законодательно установленном праве женщин носить светский костюм, иерархичности тунисского общества, ведущей роли мужчины в семье и в социально-профессиональной сфере, ментальном отрицании идеи равенства между арабами и иными народами, населяющими Тунис. В пользу традиционализма говорит и ограниченность социальных отношений социальным статусом тунисцев, их принадлежностью к тому или иному роду, клану, а также проявление стабильности патриархальных устоев семьи и подчиненность социально-бытовых отношений, как исламским порядкам, так и традиционным народным верованиям тунисцев;
5. истоком европеизации Туниса следует считать период французского протектората 1881-1956 годов, а также доктрину франкофонного развития Туниса в постколониальный период;
6. итогом политического развития второй половины XX века следует считать формирование основных институтов публичной власти в Тунисе, начало строительства конституционного законодательства, уравнивание в правах мужчины и женщины, появление эффективных механизмов защиты вещных и обязательственных прав;
7. экономическое развитие Туниса в постколониальный период было направлено на ликвидацию зависимости от иностранных товаров путем формирования собственной индустрии, что удалось достигнуть посредством проведения рыночных преобразований;
8. образовательная система в Тунисе в постколониальный период находилась под влиянием Франции, заимствуя ее основные принципы и элементы;
9. революция 2011 года внесла изменение в политический элитогенез Туниса. Гарантия прав партийной оппозиции и политического плюрализма способствует вызреванию политической системы Туниса, определению

векторов его развития через функционирование институтов прямой и представительной демократии;

10. средиземноморская геополитика Туниса в начале XXI века основана в первую очередь на его ассоциативном членстве в Евросоюзе и взаимовыгодным сотрудничеством со странами европейского континента.

11. издержкой сочетания традиционных и европейских порядков в Тунисе следует считать проблему терроризма.

ГЛАВА I. РОЛЬ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ТУНИСА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1.1. Подходы к пониманию традиционализма в историографии

В Тунисе на протяжении последнего столетия проводилось существенное реформирование всех сфер жизни общества. Следствием этого стало сочетание «европейского» и «традиционного» в политической, социальной и экономической системах. Сегодня данный аспект занимает почетное место при анализе постколониального периода истории Туниса и определении перспектив его развития²⁶. Тунис – небольшое государство на севере Африки, где арабский колорит сочетается с европейским образом жизни.

Данному обстоятельству, по мнению российских ученых-востоковедов С.Л. Стоклицкого, Л.А. Фридмана и П.Ф. Андруковича соответствуют две различные формы жизнедеятельности: гражданско-общественная и традиционно-общинная. Одна основана на индивидуалистических отношениях современного типа, другая – на корпоративно-коллективистских началах, опутанных сетью многообразных и многослойных связей традиционного типа: этносоциальных, религиозных, семейно-клановых, локально-религиозных, групповых, межличностных и т.д.»²⁷

С одной стороны, вектор развития мировой истории в XX веке был направлен на крушение колониализма и создание суверенных государств. В этой связи модернизационные процессы коснулись и Туниса. С другой стороны, политика Туниса была направлена на возрождение национальной

---

²⁶ Панин, В.Н. Политический процесс в арабском мире // Политическая регионалистика. Человек. Сообщество. Управление, №2, 2004. - С. 12.

²⁷ Стоклицкий, С.Л., Фридман, Л.А., Андрукович, П.Ф. Экономические структуры арабских стран. - М.: Наука, 1985. - С. 187.

идентификации, поставленной под угрозу французским протекторатом 1881-1956 годов.

С целью понимания особенностей развития Туниса во второй половине XX века обратимся к толкованию термина «традиционализм».

Безусловно, термин базируется на понятии «традиция». Вопросам традиций, как форме социально-исторической преемственности, посвящено множество исследований. В отечественной историографии вопросов традиционализма касались в своих исследованиях Л.А. Тихомиров²⁸, И.Л. Солоневич²⁹, И.А. Ильин³⁰, а также такие церковные деятели как святитель Филарет (в миру - Дроздов), святитель Серафим (в миру - Соболев), этот же вопрос исследует современный историк А. Дугин³¹. Таким образом, можно видеть, что сформировано целое научное направление, связанное с исследованием традиций - традициеведение.

В историко-философской мысли в целом следует выделить несколько подходов к пониманию «традиции».

По мнению М. Вебера, традиция - это «универсальная форма фиксации, закрепления и избирательного сохранения тех или иных элементов социокультурного опыта, а также универсальный механизм его передачи, обеспечивающий устойчивую историко-генетическую правопреемственность в социокультурных процессах»³².

В советской науке существовало три подхода к толкованию «традиции»:

²⁸Тихомиров, Л.А. Государственность и сословность. - М., 1897 – 535 с.

²⁹Солоневич, И.Л. Народная монархия. - М.: Алгоритм, 2011. – 624 с.

³⁰Ильин, И.А. Православие и государственность // Русский Колокол. - Берлин, 1927, №2. – С. 44-49.

³¹Дугин, А.Г. Философия традиции. М.: Арктогея-Центр, 2002. 624 с.

³²Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. - М.: Прогресс, 1990. - С. 724-725.

- нормативистский (М.Н. Кулажников, Н.С. Сарсенбаев), содержащий наиболее узкое понимание традиции как наследуемой нормы и принципа поведения людей;
- социально-феноменологический (А.К. Уледов, И.В. Суханов), рассматривавший традицию как устойчивую форму общественного сознания, форму идейной преемственности общества;
- структурно-функциональный подход (Э.С. Маркарян, Н.С. Сарингулян, К.В. Чистов) трактовал традицию в наиболее широком смысле, как организованный социальный опыт, находящийся в процессе непрерывного становления³³.

Согласно точке зрения современного украинского специалиста в области традициеведения Э.А. Юрченко, традиция представляет собой «совокупность знаний, имеющих сверхчеловеческое происхождение»³⁴. Интересно, что представители данного подхода при написании слова традиция используют большую букву «Т» в начале если речь идет о традиции в этом смысле слова. То есть для них существует Традиция (совокупность сверхчеловеческих знаний) и традиция (в социокультурном или даже бытовом понимании).

Другой современный историк, член-корреспондент Российской академии естественных наук, В.Э. Багдасарян, предложил иные способы изучения данной категории. В одном понимании грань между традициями и новациями является условностью: они выглядят как две стороны уходящего и приходящего, бесконечно эволюционирующего, модернизирующегося порядка вещей. Связь традиции и новации осуществляется в процессе отбора, селекции, постепенной трансформации, в результате которой оболочка и

---

³³ *Аверьянов, В.В.* Два понимания традиции (к сопоставительному анализу интерпретаций проблемы культурного наследования в современной отечественной мысли) // Вопросы культурологии, №3, 2009. - С. 12–16.

³⁴ *Юрченко, Э.А.* Традиционализм и традиционное общество // Фундаментальные и прикладные исследования в практиках ведущих научных школ, №4, 2014. - С. 226-227.

ядро прежней традиции разлучаются друг с другом. В старую форму внедряется новое содержательное ядро, вследствие чего вся традиция меняется. Во втором понимании традиция – это сложная структура, в которой динамический элемент внутренне связан с изначальным ядром. Такая традиция существует в своих вариантах, не исчезает и по существу не меняется при переходе от одного варианта к другому. При таком понимании возможен синтез традиции и новации, где ядром является традиция, а новация развивается с опорой на традицию. Синтез традиции и новации осуществляется на совместной основе, раскрывая в полной мере потенциалы традиционализма и модернизма³⁵. Данная точка зрения представляется нам наиболее рациональной при рассмотрении традиционализма в Тунисе.

Следовательно, с одной стороны, как и русская, так и западная мысль высвечивает сакральную трактовку традиции, а с другой – модернистскую трактовку традиции как секулярного механизма исторической преемственности, который может не наполняться священными смыслами и ассоциациями, а являться служебным, инструментальным по отношению к задачам своего времени³⁶.

Обширные исследования традиционных форм жизнедеятельности, проведённые в отечественной и зарубежной науке, неизбежно поставили вопрос о новых теоретических обобщениях в традициеведении. Одной из концепций, интегрирующей результаты теоретического осмысления феномена традиции, роли традиции в исторической ретроспективе и современном мире, является концепция традиционализма.

---

³⁵ *Багдасарян, В.Э.* Традиционализм и модернизм: проблема синергийного моделирования. // Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России: Материалы науч. семинара. - М.: Науч. Эксперт, 2008. Вып. № 5 (14). - С. 8-150.

³⁶ *Богданов, А.В.* К пониманию традиций и традиционализма в Западной и Отечественной политико-философской мысли // Известия Саратовского университета, 2010. Т. 10. Серия Социология. Политология. - С. 94-97.

Можно выделить несколько этапов осмысления понятия традиционализма в историко-философской мысли. В эпоху Средневековья отличительными особенностями традиционалистских доктрин Востока и Запада являются, прежде всего, моноцентризм и авторитаризм³⁷.

Следующим этапом развития концепции традиционализма в западной политико-философской мысли является XVIII век. На данном этапе рефлексивный традиционализм характеризуется в первую очередь преобладанием идеологии антиреволюционаризма и консерватизма, и поэтому его можно назвать идеологическим традиционализмом³⁸.

Далее всплеск специфического интереса к проблеме традиции связан с реакцией романтизма на соответствующую ему современность. Романтики, несмотря на декларирование безусловной ценности традиции, объективно способствовали её десакрализации. В этом смысле рефлексивный традиционализм романтиков – характерный продукт разрушения традиционной культуры³⁹.

Указанное обстоятельство не осталось незамеченным наследниками романтиков – традиционалистами XX в. Р. Геноном, Ю. Эволой, М. Элиаде и др., вдохновив их на поиски фундаментальных основ некой подлинной, единой для всего человечества Традиции, обеспечивающей непрерывность определенного состояния культуры. Противопоставление прошлого настоящему они основывали на радикальном неприятии самой идеологии историзма, чему способствовали и социально-исторические условия⁴⁰.

В XX в. категория «традиционализм» складывается в стройную доктринальную систему. Отличием этого этапа политического

---

³⁷ Шилз, Э. Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. - М.: Прогресс, 1972. - С. 341–359.

³⁸ Макаров, А.И. Традиция против истории в философии современного европейского традиционализма // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории, №6, 2001. - С. 275.

³⁹ Дугин, А.Г. Философия традиции. - М.: Арктогея-Центр, 2002. – С. 324.

⁴⁰ Макаров, А.И. Указ. соч. - С. 277.

традиционализма являются оригинальные методологические подходы. Идея возможности установления внеисторического социального порядка в современном обществе трансформировалась в идею необходимости возврата к архаике, а это создало ту историческую точку, через которую проходит граница, разделяющая консерватизм XIX в. и традиционализм⁴¹.

В 60-80-е гг. было разработано несколько фундаментальных концепций традиционализма, достаточно полно раскрывающих содержание этой социально-философской проблемы. Весь этот обширный опыт в 90-е гг. был подвергнут новому осмыслению. В последнее десятилетие проблема традиции и традиционализма решалась различными способами в связи с конкретными религиозными и культурными ценностями и идеалами, с которыми в той или иной мере отождествляли себя исследователи. Общественные изменения в 90-е гг. позволили авторам уточнить свою культурную идентификацию, преодолеть противоречие между материалом и абстрактной его интерпретацией⁴².

Итальянский философ Ю. Эвола, рассуждая о признаках традиционных цивилизаций, отождествлял понятия «традиционализм» и «консерватизм». Несмотря на некоторые сдвиги на этапе вторичных цивилизаций, всего в рамках соответствующих традиционных цивилизаций одни и те же ценности, стереотипы деятельности, поведения, общения, отношений и сознания могут воспроизводиться и передаваться из поколения в поколение на протяжении веков, а то и тысячелетий почти без изменений. В своей четкой форме - нормативов и идеалов человеческого общежития - они сохраняются в значительной степени и во вторичных цивилизациях, особенно восточных, доживая и до наших дней в обществах «третьего мира»⁴³.

---

⁴¹ *Полонская, И.Н.* Традиция: от сакральных оснований к современности. - Ростов н/Д, РГУ, 2006. - С. 124.

⁴² *Сугрей, Л.А.* Традиционализм в контексте социально-философского анализа : Дис. ... д-ра филос.наук. - Ставрополь, 2003. – С. 26.

⁴³ *Эвола, Ю.* Оседлать тигра. - СПб: АСТ, 2005. - С. 313-314.

Таким образом, сегодня целесообразно выделить два наиболее распространенных подхода к пониманию традиционализма в историко-философской мысли. В первом случае традиционализм понимается как официальная идеология традиционных обществ, состоящая в идеализации и абсолютизации традиции. Во втором – как социально-философская доктрина или отдельные консервативно-реакционные идеи, направленные против современного состояния культуры и общества и критикующие это состояние в связи с его отклонением от некоего специально сконструированного образца, который выдается за идеальную модель⁴⁴.

При существующем многообразии научных позиций в вопросах понимания «традиционализма» представляется необходимым выделить его объективные признаки. По нашему мнению к таковым следует отнести:

- 1) традиция составляет прочное ядро общественной жизни в политической, экономической, социальной и культурной сферах;
- 2) социальная иерархия – основа традиционализма, как отмечал М. Вебер, «принципом организации социальных отношений является жесткая стратификация общества»⁴⁵;
- 3) органичность индивида в социальной среде, определяющая роль таких социальных групп как семья, род, этнос; сообщества людей, объединенных по профессиональному признаку, приобретают в рамках традиционного общества черты квазисемейного характера;
- 4) стабильность: все традиционные общества чрезвычайно стабильны в своих базовых принципах, что выражается в консервации порядка государственного управления, способа экономических отношений, социальной структуре общества, духовных устоев;
- 5) сакрализованность - традиционализм реализует себя через обращение к сакральности. В его пределах не всегда возможно провести границу между

---

⁴⁴ Жукова, О.А. Исторический образ России: традиция и традиционализм // Гуманитарные и социально-экономические науки, №4, 2007. - С. 56–61.

⁴⁵ Вебер, М. Указ. Соч. - С. 724-725.

церковным и светским, священным и мирским, между рациональным и иррациональным.

Таким образом, на наш взгляд, традиционализм представляет собой форму социального бытия, при которой прогрессивное развитие и модернизация осуществляются в контексте фундаментальных основ, а традиция вплетается в контекст инновации. Дальнейшее исследование традиционализма в политической экономической и социально-бытовой жизни Туниса представляется целесообразным осуществлять сквозь призму вышеуказанных признаков, а именно: традиция как фундаментальная основа, иерархия, ограниченность, стабильность, сакральность.

1.2. Проявление традиционализма в политике Туниса в постколониальный период

Политический традиционализм отличают ретроградные установки власти и политики, безусловно, поддерживается абсолютизм, безоговорочно отвергаются равенство, идеи социального действия, всеобщего избирательного права, народного суверенитета, в противовес всякому прогрессу утверждаются идеалы государственности, буржуазности, милитаризма, признаются исключительно коллективистские ценности⁴⁶. С целью обоснования традиционных черт в политике постколониального Туниса, представляется разумным привести следующие аргументы.

Во-первых, в основе политической организации Туниса во второй половине XX века неоднократно центральное место занимает традиция. Например, после провозглашения независимости, в период с 20 марта 1956 года по 25 июля 1957 года, Тунис по форме правления стал монархией,

---

⁴⁶ Новая философская энциклопедия. - URL: <http://iphras.ru/elib/3042.html> (дата обращения: 3.11.2016).

возглавляемой королем – бывшим беєм (так назывался глава Туниса в период французской экспансии) Мухаммадом VIII аль-Амином. Таким образом, монархическая форма правления, аристократическое происхождение нового короля и преемственность власти указывали на господство традиционного типа политического лидерства. В данный период суверенная государственность еще не окрепла, поэтому строительство республиканского строя по европейскому образцу откладывалось, а порядок управления был оформлен согласно образцу, существовавшему в Тунисе как до 1881 года – времени установления французского протектората, так и во время последнего.

После провозглашения республики 20 марта 1957 года традиционно-консервативными чертами наполняется концепция «дустуровского социализма⁴⁷». В литературе она часто именуется «бургибизм» - по названию своеобразной политической философии Х. Бургибы, выработанной на базе практики национального строительства. В ней тунисский лидер на первое место выдвигал консервативные ценности национального единства и социального согласия, достижение которых было, по его мнению, главной задачей проводившейся политики. Идея единства тунисского народа воплощена в Конституции 1959 года, преамбула которой указывала на необходимость укрепления национального единства⁴⁸.

Советский историк Н.А. Иванов, анализируя политическую биографию Х. Бургибы пришел к выводу, что непринятие им идей коммунизма связано

---

⁴⁷ *Дустуровский социализм* - официальная идеология «Нового Дустура» в 1962 -1969 годах. Основные принципы и положения «дустуровского социализма» были изложены в Общей резолюции Национального совета партии в октябре 1964 года. К ним относилась концепция «национального единства», государственное регулирование экономики на основе планирования, а также формы развития кооперативного движения при сохранении принципа неприкосновенности частной собственности.

⁴⁸ Конституция Республики Тунис 1959 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». - URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=76> (дата обращения: 3.11.2016).

было, прежде всего, с отрицанием компартией ценности национализма⁴⁹. Таким образом, первые годы постколониального развития Туниса прошли в диссонансе общепринятых западноевропейских ценностей индивидуализма и национального самоопределения.

Во-вторых, политическая система тунисского общества в рассматриваемый период носила иерархичный характер, основывавшийся на социально-политическом неравенстве. С одной стороны, в 1956 году отменялись все привилегии бея и его семьи, а их имущество конфисковывалось. Статьей 6 Конституции Туниса 1959 года также был установлен принцип равенства граждан в правах⁵⁰. С другой стороны, налицо определенная декларативность данных положений. Так как далее статья 21 определила, что правом быть избранным в Палату депутатов мог пользоваться любой избиратель, рожденный от отца тунисца, тем самым ликвидировав возможность проникновения «чуждых элементов» в политику Туниса, к кандидату на должность в Президенты Туниса предъявлялись еще более строгие требования: «Кандидатом в Президенты Республики может быть любой гражданин, тунисец по происхождению, отец, мать и деды которого были тунисцами, не утрачивавшими тунисское гражданство» (статья 40)⁵¹.

В-третьих, налицо ограниченность политической системы Туниса где определяющее значение принадлежит таким категориям как «семья», «клан», «нация». Подчеркнуто первостепенное значение указанных понятий в широком смысле упоминается в преамбуле Конституции Туниса 1959 года, где одной из целей принятия базового закона выступает «сохранение

---

⁴⁹ *Иванов, Н.А.* Кризис французского протектората в Тунисе (1918-1939). - М.: Наука, 1971. - С. 129-130.

⁵⁰ Конституция Республики Тунис 1959 г. Там же.

⁵¹ Там же.

верности единству Великого Магриба и своей принадлежности к семье арабских народов»⁵².

Клановость и семейственность наблюдается в высших эшелонах власти Туниса в 50-80 годы XX века. Ярким подтверждением указанного обстоятельства является политическая карьера Хабиба Бургибы младшего – единственного сына первого президента Туниса. В 1950-х годах он был послом в Италии; 1958-1961 годах - до разрыва дипломатических отношений - во Франции; в 1961-1964 годах Хабиб Бургиба - младший стал первым послом, вручившим верительные грамоты Джону Кеннеди, избранному президентом США в 1961 году. На официальной церемонии Джон Кеннеди отметил: «Впервые посол, сын президента представляет верительные грамоты президенту, сыну посла»⁵³. В 1964-1970 годах он - министр иностранных дел Туниса, 1970 году - министр юстиции, в 1977-1987 годах - специальный советник президента Туниса. Политическая карьера данного государственного деятеля заканчивается вместе с отстранением от должности его отца в 1987 году.

В-четвертых, оформилась стабильность политических институтов Туниса в постколониальный период. Когда 25 июля 1957 г. Тунис был провозглашен республикой, Конституционная Ассамблея Туниса назначила Хабиба Бургибу первым президентом. В данном историческом факте налицо отрицание принципа народного суверенитета, провозглашенного статьей 3 Конституции Туниса 1959 года. Форма правления была изменена правящей элитой, что еще раз подчеркивает господство традиционных устоев. Отрицание народного суверенитета усматривается и в способе принятия

---

⁵²Там же.

⁵³Tunisian diplomat Bourguiba Jr. dies at 82. - URL: <http://newsok.com/tunisian-diplomat-bourguiba-jr.-dies-at-82/article/feed/118044> (дата обращения: 3.11.2016).

Конституции 1 июня 1959 года.⁵⁴ Её даровало народу государственная власть в лице Национальной ассамблеи.

Первый Президент независимой республики Тунис Хабиб Бургиба является поистине символом независимости Туниса и формирования национальной государственности. С одной стороны, он сделал множество шагов в сторону европеизации, отменив законы шариата, уравнив женщину в правах с мужчиной, создав светское образование и др. С другой стороны, Х. Бургиба стал олицетворять собой авторитарный режим личной власти. Политик считал, что государство и правящая партия имеют приоритет в решении вопросов социально-экономического и политического развития, а вся политическая инициатива концентрируется именно в личности президента⁵⁵.

В переходный период 1957-1987 гг. предусмотренные конституцией государственные институты функционировали в условиях режима личной власти президента Х. Бургибы, что уже заставляло усомниться в тунисской демократии.

Для данного этапа характерна четкая централизация власти президента с опорой на монопольное положение Дустуровской партии в политической системе Туниса.

Так российский специалист в области конституционного права зарубежных стран М.В. Баглай отмечает, что «сформировавшийся политический механизм представлял собой модель «государства - партии»; основной закон 1959 года либо непосредственно наделял президента чрезвычайно широкими властными полномочиями, либо создавал

---

⁵⁴Конституция Республики Тунис 1959 г. Там же.

⁵⁵Зуева, Е.Г. Хабиб Бургиба и становление национального государства в Тунисе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №1 2003. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/habib-burgiba-i-stanovlenie-natsionalnogo-gosudarstva-v-tunise> (дата обращения: 3.11.2016).

соответствующие юридические предпосылки для укрепления авторитарного режима»⁵⁶.

Парламент, состоявший в основном из членов Дустуровской партии, фактически «уступил» свои законодательные полномочия президенту. Предусмотренная конституцией законотворческий процесс в Палате депутатов сводился к формальности.

Что же касается сферы исполнительной власти, то, за исключением вопросов войны и мира, международных обязательств, бюджета и налогов, требующих санкций парламента, конституция ничем больше не ограничивает президента в его деятельности по управлению государством⁵⁷.

В марте 1975 года парламент дополнил конституции поправкой (статья 40), в соответствии с которой Х. Бургиба провозглашался пожизненным президентом Туниса. Принцип несменяемости власти нашел свое продолжение и в руководстве Зин эль-Абидина Бен Али, также не желавшего низлагать свои полномочия вплоть до насильственного свержения в начале 2011 года.

Следовательно, оформление в Тунисе строгой централизации государственного аппарата, несменяемость власти с пожизненным пребыванием на посту президента свидетельствовала о преобладании черт традиционализма и отрицании европейских либерально-демократических начал.

В-пятых, во второй половине XX века сохранялась сакральность традиционных духовных ценностей в тунисском обществе и государстве. Конституция 1959 года базировалась на исламской традиции. Религиозное начало нашло свое отражение в светском законе государства, признавшем в 5 статье «свободу отправления различных религиозных культов», и

---

⁵⁶Баглай, М.В. Конституционное право зарубежных стран. - М.: Норма, 2008. - С. 615.

⁵⁷Там же. - С. 616.

одновременно опиравшегося на ислам как государственную религию (статья 1).

Уже в преамбуле конституции прослеживается сакральное значение ислама для государства, что следует из подобных конституционных формулировок: конституция принимается «Именем Аллаха, Милостивого и милосердного!»; цель принятия конституции – «сохранить верность учению ислама». Далее статья 2 зафиксировала, что Тунисская республика составляет часть Великого Арабского Магриба, единству которого она содействует в рамках общих интересов, статья 38 установила, что президентом Туниса может стать только лицо, исповедующее ислам, а статья 42 содержала текст присяги президента при вступлении в должность: «Клянусь всемогущим Аллахом защищать национальную независимость и территориальную целостность Родины, соблюдать Конституцию и законы и строго блюсти интересы Нации»⁵⁸.

Таким образом, мы видим, что провозглашение Туниса светским государством имело достаточно условный характер. Признание сложившимся политическим режимом традиционных сакральных ценностей обеспечивало, на наш взгляд, преемственность власти и ее идеологическое отрешение от механизма управления по европейскому образцу. Ислам являлся инструментом сплочения Туниса, формирования национальной идентичности, противовесом «офранцузивания» тунисцев.

Тем не менее, исламизацию Туниса также нельзя было назвать целью правительства. Социалистическая дустуровская партия противостояла любой оппозиции, в том числе и религиозного характера в лице даже умеренных исламистов, пытавшихся легализоваться после отказа от вооруженной борьбы. В Тунисе такое движение возникло в 1970 г. как Ассоциация за сохранение Корана, известное в 1979 г. как «Аль-Джамаа аль-исламийя» (Исламская община), переименованная в 1981 г. в «Движение исламского

---

⁵⁸Конституция Республики Тунис 1959 г. Там же.

направления» (ДИН, по-арабски «Харакат аль-иттиджах аль-ислами»). «Эмир» ДИН Рашид аль-Ганнуши даже сотрудничал с властями, был вхож в министерские кабинеты. Но в 1989 году ДИН, переименованное в очередной раз, стало называться «Ан-Нахда» (Возрождение) и попыталось всерьез составить конкуренцию правящей партии. В 1991 году власти предъявили ему обвинение в связях с исламистским подпольем, а также – с суданским НИФ и алжирским ИФС, в акциях которого летом 1991 года были замешаны и тунисцы, что и привело к запрещению «Ан-Нахды», эмиграции аль-Ганнуши в Лондон и массовым арестам его сторонников в 1991–1992 годах. Практически к середине 90-х годов аппарат движения был уничтожен, а все последующие попытки его восстановить провалились⁵⁹.

Несмотря на желание власти нивелировать значение ислама в общественно-политической жизни Туниса, его роль по-прежнему была значительной. На это не могли не обращать внимание Хабиб Бургиба и Бен Али. Чтобы заручиться поддержкой населения, они порой продемонстрировать свою приверженность религии. Бургиба часто руководил проведением религиозных праздников, объявлял мусульманские праздники государственными, его часто видели в священную пятницу в мечети, Бургиба заложил первый камень при строительстве многих мечетей, а его первая жена – француженка Матильда Лоррэн приняла в 1960 году ислам. Это способствовало укреплению престижа самого Хабиба Бургибы как президента-мусульманина⁶⁰.

Преемник Бургибы Бен Али также балансировал между светскостью и религиозностью и часто являлся перед публикой в образе верующего человека. Современный востоковед М.А. Сапронова замечает «Чтобы не оттолкнуть от себя миллионы верующих, Бен Али совершил паломничество в

---

⁵⁹Ланда, Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. - М.: ИБВ, 2005. - С. 175.

⁶⁰Ворончанина, Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. - М.: Наука, 1978. - С. 21.

Мекку, поцеловав черный камень, чем вызвал восторг народных масс Туниса. В одной из газет даже появился репортаж об этой поездке, который назывался «Ислам в сердце»⁶¹. Правительственные сообщения стали начинаться с обращения к Аллаху и заканчиваться цитированием Корана. Тунисские электронные СМИ с ноября 1987 года регулярно передавали призывы к молитве. В прессе публиковались статьи о роли поста Рамадан. Возросло значение мечети Аз-Зейтуны, Высшего исламского совета, был воссоздан Зейтунский университет. Поощряется изучение Корана. Как отмечал Бен Али, принятые меры в области религии помогли многим мусульманам вернуться в лоно истинного ислама, порвать с исламизмом. Журналисту газеты «Монд», спросившему, не «льет ли на мельницу исламистов реабилитация исламистских ценностей», он ответил: «Следовало бы говорить не о реабилитации исламистских ценностей, а исламских или религиозных. ... То, что вы называете реабилитацией исламистских ценностей, - лишь совокупность мер по выводу страны из трудной ситуации... Данные меры свидетельствуют об истинном уважении к исламу и признании его большой роли в истории нашей страны. Они позволили помешать многим мусульманам все более скатываться на экстремистские позиции. Тунисцы в целом - не фанатики»⁶².

Таким образом, во второй половине XX века Тунис по сути представлял собой авторитарную республику, провозгласившую, с одной стороны, европейские ценности демократии: свободу, порядок, справедливость, равенство в правах, народный суверенитет, многопартийность. С другой стороны, в переходный период произошла концентрация власти в одних руках, усиление роли государства во всех сферах жизни общества, пренебрежение конституционными принципами. Это связано с

⁶¹ Сапронова, М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории. - URL: http://historicalarticles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.02.2017).

⁶² Косухин, Н.Д. Современные африканские лидеры. Политические портреты. - Рос. акад. наук, Институт Африки, 2001. - С. 59.

неразвитостью политической системы и гражданского общества в Тунисе, отсутствием альтернативной силы, способной проложить свой путь к демократии. Поэтому в первые тридцать лет после провозглашение независимости первый Президент Туниса Хабиб Бургиба и созданная им Социалитическая Дестуровская партия ретранслирует систему французского протектората, наделив себя всей полнотой власти.

Следовательно, итогом политического развития Туниса во второй половине XX века следует считать формирование капиталистического государства и возрождения самобытности. Признаками традиционализма в политической сфере можно считать:

- преобладание традиции национального единства;
- исключение подлинных демократических элементов из политической системы Туниса (религиозные избирательный ценз, ценз происхождения), способствование формированию политико-социальной иерархии;
- политическую ограниченность (отсутствие политического плюрализма, преемственность власти, семейственность в высших властных структурах);
- стабильность политических институтов Туниса (пожизненное президентство с опорой на однопартийную диктатуру);
- фактическую опору власти на ведущую сакральную ценность – ислам и соизмерение идеи национальной самобытности с традиционной религиозной идеей.

1.3. Традиционализм в экономике и хозяйстве Туниса в постколониальный период

Проявление традиционализма в хозяйстве Туниса вовсе не дает основания говорить о господстве традиционной модели экономической системы. Структура экономики Туниса со второй половины XX века

представлена сложными аграрно-индустриальными элементами. Осуществлялось реформирование, направленное на модернизацию экономики и формирование в ней ключевых институтов капитализма (например, частная собственность, предпринимательство). Однако дуалистическая составляющая тунисского феномена нашла свое отражение и в данной сфере.

По мнению российского историка, политолога, социолога и публициста С.Г. Кара-Мурзы, традиционное хозяйство – «это «экономика, которая означает «ведение дома» (экоса). Она не обязательно отождествляется с движением денег, ценами рынка и т.д. - Это производство и коммерция в целях удовлетворения, прежде всего, собственных потребностей в соответствии с экономическим обычаем»⁶³.

В первые годы независимости Туниса экономическое развитие было связано с преобладающей ролью государства. Так, например, в 1956-1961 годах были национализированы иностранные предприятия энергетики, горно-добывающей промышленности, некоторые из предприятий обрабатывающей промышленности, организации жилищно-коммунального хозяйства, железнодорожный и автомобильный транспорт. Был установлен контроль государства над собственностью более двухсот семей крупных землевладельцев и представителей буржуазии, сотрудничавших с колонизаторами⁶⁴. Стремясь к экономическому суверенитету в 1958 г. Тунис ввел собственную валюту - динар, а в 1959 г. вышел из таможенного союза с Францией.

В целом при многообразии экономических особенностей развития Туниса во второй половине XX века необходимо выделить те, которые свидетельствуют о проявлении традиционализма в хозяйстве Туниса.

---

⁶³Кара-Мурза, С.Г. Опять вопросы вождям. - Киев: Орианти, 1998. - С. 57.

⁶⁴История Востока: В 6 т. / гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.: Институт востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 2008. Т. 6: Восток в новейший период (1945-2000 гг.) / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. - С. 114.

Во-первых, ключевое значение при решении различного рода экономических вопросов по-прежнему принадлежало традиции. Данное обстоятельство проявлялось, например, в обычаях организации и строительства жилища. Как деревни Туниса, так и города имели высокую плотность застройки. Каменные дома традиционно красили белой известью, все они сливались в сплошную длинную стену. Улицы делили селение на кварталы с множеством лабиринтом проулков и тупиков. Дом крестьянина имел такую же планировку, как и городские дома традиционного типа. Однако в домах горожан присутствовал второй этаж, который отводился для хозяйственных целей. Центром города обычно являлась площадь или главная улица с мечетью, кофейнями, магазинами.

Причиной формирования монотипных жилых массивов явились в том числе и особенности хозяйственной жизни тунисцев. Оливковые плантации, занимавшие почти всю сельскохозяйственную площадь, не требовали круглогодичного ухода, и население больших и малых деревень издавна занималось разнообразными ремеслами. Что касается оливы, то она занимала первое место в списке наиболее любимых и распространенных в Тунисе культур. Тунисские писатели называли оливу «благословенным деревом», крестьяне относились к ней не так, как к другим культурным или диким деревьям, и верили, что она «возносит хвалу Господу нашему». Изображение оливы украшало тунисские монеты⁶⁵.

Распространенность и популярность природных культов, сохранивших в том или ином виде свое значение до наших дней, можно объяснить тесной связью между окружающей средой и человеком, которая всегда была характерна для тунисцев.

Подобное обстоятельство предопределяло вторую группу признаков, характеризовавших традиционный уклад хозяйственной жизни Туниса, в частности - его социальную структуру. В 1994 году в экономике Туниса было

---

⁶⁵Абрамова, И.О. Тунисская республика: Справочник. - М.: Наука, 1993. - С. 43.

занято 2,8 млн. человек, около 77% из них были мужчинами. Приблизительно 22% трудовых ресурсов было сосредоточено в сельском хозяйстве, 20% - в обрабатывающей промышленности, 29% - в сфере услуг, 14% - в торговле, ресторанном и гостиничном бизнесе и 13% - в сфере строительства⁶⁶. Практически четвертая доля национального дохода была результатом сельскохозяйственного производства.

Государство видело главную задачу в повышении уровня сельскохозяйственного производства в механизации и применении химических удобрений. Вместе с тем, программы модернизации сельского хозяйства распространялись преимущественно на крупные хозяйства; что касалось мелких крестьянских участков, то там по-прежнему использовались методы традиционного ведения хозяйства. Примитивные технологии в сельском хозяйстве способствовали консервации общины и коллективного землепользования.

Также иерархичность как признак традиционализма можно наблюдать в идеологии «дустуровского социализма», которая тесно связана с именем Ахмеда бен Салаха. При поддержке Бургибы он возглавил в 1961 году Государственный секретариат планирования и финансов. А уже к середине 1960-х годов он фактически сосредотачивает в своих руках шесть министерств - экономики, планирования, финансов, промышленности, сельского хозяйства и национального образования. Таким образом, Ахмед бен Салах единолично подчинил все руководство Тунисской экономикой, полностью централизовав систему управления хозяйством⁶⁷.

Стоит отметить, что хотя Конституция 1959 года гарантировала право частной собственности, в реальности данный принцип не всегда

---

⁶⁶ Энциклопедический словарь - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/121/ (дата обращения: 20.02.2017).

⁶⁷ *Жерлицина, Н.А.* Идеологический фактор в отношениях СССР и Тунисской республики в 1960-1970-х годах. - URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-246-3/978-5-88431-246-3_06.pdf (дата обращения: 20.03.2017).

реализовывался, что порождало недовольство представителей частного бизнеса.

В-третьих, целесообразно учитывать ограниченность участников экономических отношений религиозными нормами, некоторые из них по-прежнему обеспечивались государством и имели силу закона. Например, вторая половина XX века, ознаменованная активной реформаторской деятельностью Хабиба Бургибы, была сопряжена с трудностями организации банковского дела. Правительству приходилось считаться с законами шариата, которые запрещали не только те виды деятельности, которые наносили вред обществу, его вере, морали, чести и нравственности, но вводили запрет на ростовщичество. Многие современные исследователи ислама связывают этот запрет с отсутствием в ростовщичестве элемента труда. Аллах, по Корану, разрешает торговлю, которая приносит прибыли (рабах), но отвергает рост (рибу). Причем в отличие от многих других запретов, особенно на вино и азартные игры, запрет на рибу в Тунисе сохраняет свою устойчивость и по сей день⁶⁸. Причины запрета на ростовщичество состоит и в том, что рибаведет к накопительству, а это осуждается исламом. Согласно религии, богатство и имущество - следствие милости Аллаха и должны быть израсходованы на общественное благо после удовлетворения верующим своих естественных нужд и нужд своей семьи. С целью преодоления образовавшейся коллизии между религиозной нормой и необходимостью налаживания капиталистических отношений в Тунисе были созданы исламские банки. Стоит отметить, что в настоящее время в Тунисе есть 3 исламских банка - Al Baraka, созданный в 70-х гг, Zitouna, открывшийся в 2010 году и Wifack International Bank, появившийся в 2015 г. Эти банки

---

⁶⁸Мамедов А. М. Об отношении ислама к труду // Актуальные проблемы современного ислама. - Баку, №1, 1990. - С. 28.

составили порядка 7% банковского сектора Туниса и их деятельность наравне с государственным законом регулировалась правилами Шариата.⁶⁹

Проявлением некоторой экономической ограниченности Туниса и одновременно мерой протекционизма следует считать также запрет на куплю-продажу иностранной валюты. Данный механизм препятствовал оттоку денежной массы за пределы государственной границы, с одной стороны, укрепляя экономику, а с другой, ограничивая граждан в осуществлении различного рода сделок.

В-четвертых, необходимо отметить устойчивость социальных институтов в области налогообложения, где источником стабильности выступал также шариат и один из пяти столпов ислама – закят. Закят представлял собой обязательный годовой налог, взимаемый государством как правило в конце священного месяца Рамадан в пользу определенных категорий населения: бедняков, неимущих, путников и должников.

Закят традиционно являлся важным социально-экономическим институтом, призванным утвердить в обществе принципы справедливости. В Тунисе открывались благотворительные организации по сбору и распространению закята. Помимо закята в Тунисе было принято платить и садаку. Однако последняя являлась добровольным решением гражданина.

В пятых, вышеизложенное позволяет сделать вывод о подчинении экономических отношений в Тунисе нормам ислама. Тем не менее, некоторые черты сакрализации в хозяйственной сфере связаны не только с мусульманскими традициями. Так, профессор СПбГУ, специалист в вопросах истории стран Ближнего Востока, Дьяков Н.Н. говорит о том, что сельскохозяйственный анимизм североафриканцев первоначально обрел последовательные черты в религии древних египтян. Аграрные культы на

---

⁶⁹ Исламская экономика, финансы, бизнес. В Тунисе появится новый Исламский банк. - URL: <http://muslimeco.ru/oneews/2568> (дата обращения 23.02.2017).

севере Африки получили дальнейшее развитие под влиянием передовых цивилизаций античного Средиземноморья - финикийской, эллинистической и римской, а также с переселением сюда больших групп евреев из Палестины⁷⁰.

Некоторые сельскохозяйственные обряды актуальны и сегодня. Например, чтобы земля была плодородной и растения лучше росли, в почву втыкаются «мужские» ветки, таким образом, происходит обряд, символизирующий наполнение земли жизненной силой ее оплодотворения. Раньше в определенных областях, например на юге Туниса, веселившиеся дети хватали комья земли и бросали их в фиговое дерево или пальму, при этом приговаривая: «Земля в месяц ансара лучше, чем мужское дерево»⁷¹. Ансарой называли при этом время летнего солнцестояния.

Источником сакральности выступала сама природа, а ее дар назывался барака (растения, животные, даже насекомые). Естественно, что наиболее полезные и распространенные растения и животные становились почитаемыми. Так, одним из животных, наделенных особой благодатью, считался конь. Он всегда играл очень важную роль как в арабской традиционной культуре, так и в берберской. Другие домашние животные также отмечены баракой - овцы, бараны, верблюды, коровы. Даже крошечный муравей был наделен баракой за свое трудолюбие и постоянную работу.

Что касается почитаемых растений, то в Тунисе это, как уже упоминалось, была олива. Почти на всей территории Туниса можно было увидеть заросли оливковых рощ. Оливки имели самое широкое применение в хозяйстве Туниса: они полезны и питательны, из оливок делали масло, которое употребляли в пищу, натирали им волосы и кожу, добавляли при

⁷⁰ Дьяков, Н.Н. Марокко: история, культура и религия. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. - С. 93-94.

⁷¹ Galley, M. Maghrib Folklore: overview. - URL: <http://www.bookrags.com/tandf/maghrib-folkloreoverviewtf/> (дата обращения: 28.02.2017).

варении знаменитого зеленого мыла. Если в древности почитание оливы носило языческий характер - дерево фактически обожествлялось, то с приходом ислама этот культ стал частью марабутизма (одобряемым учением) и нередко само дерево причислялось к марабутом, то есть членам религиозной общины.

К примеру, в Тунисе можно было услышать, как старое оливковое дерево величали «Сиди Бу-Зитуна» - «Господин Отец-Олива». На такие особо уважаемые деревья часто вешали ленточки, что свидетельствовало об их особом статусе и о том положении, которое они занимали в местных верованиях.

В южных вилайетах Туниса почиталась финиковая пальма. Объяснение этому кроется в том, что Тунис является лидером по экспорту фиников в регионе. На засушливых землях юга это дерево являлось символом оазиса, воды, а значит, жизни. Она давала людям возможность выжить в очень тяжелых условиях пустыни. Кроме того, именно на юге Туниса финиковые пальмы давали плоды. Здесь находились самые большие финиковые рощи, где выращивались наиболее ценные сорта фиников. Это дерево благословлено Всевышним, что подтверждают и слова пророка Мухаммеда: «Среди всех деревьев есть дерево, напоминающее мусульманина. Его листья не опадают»⁷².

Финский философ начала XX века Э. Вестермарк указывал на то, что обладание бараккой также приписывалось лавру. Считалось, что на его листьях начертана шахада - формула единобожия. Кроме того, особо почиталось фиговое дерево⁷³.

Таким образом, традиционализм в хозяйственной жизни деколонизированного Туниса проявляется в особенностях организации

⁷²Коровкина, А. Ю. «Народный ислам» и магические практики в народной культуре современного Туниса // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика, 2016. Вып. 2. - С. 127-139

⁷³Westermarck, E. Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization. London: Macmillan and Co., 1933. - P. 109.

градостроительства, земледелия и землепользования, сформировавшейся вертикалью государственного регулирования экономических отношений во времена «дустуровского социализма», их подчинении законам шариата, а также переплетением берберских и исламских традиций почитания коня, оливы, финиковой пальмы, лавра и фигового дерева.

1.4. Традиционный уклад в социально-бытовой сфере тунисского общества в постколониальный период

В XX веке нарастающие темпы экономической модернизации, научно-технического прогресса, либерализации законодательства поставили вопрос о сохранении традиционных начал в социально-бытовой сфере тунисского общества. Тунис, как одна из самых успешных стран в сфере экономики, социального обеспечения, развития образовательной системы среди стран Магриба и Ближнего Востока вынужден был вновь противопоставить европейский порядок прежнему традиционному укладу.

Во-первых, реформирование социально бытовой сферы осуществлялось в контексте синтеза инновации и традиции, при сохранении значительной роли последней. Реформы правительства Бургибы в защиту женщин и уравнивании их в правах с мужчинами затронули все общество.

И в наши дни в Тунисе очень популярны видео- и фотоматериалы с изображением Бургибы, освобождающего тунисскую женщину от традиционного одеяния - сафсери. Руководитель алжирского феминистического движения Фадела Мрабет комментировала это событие следующим образом: «Он клеймит покрывало, этот чудовищный саван, это тряпьё. В толпе народа он часто останавливается и говорит, обращаясь к той иной девушке: «Ведь ты же красива! Почему ты прячешь свое лицо?»

Посмотри на меня!» И девушка смеется, сбрасывает с плеч свой белый сафсери»⁷⁴. Однако после так называемого «освобождения» женщины и предоставления ей самого широкого спектра прав и свобод, возникло затруднение в связи с реализацией ее конституционно-правового статуса. Ментальность тунисских женщин отказалась воспринимать традиционные наряды как некий историко-религиозный атавизм, а никаб и хиджаб оставались неотъемлемыми предметами гардероба женщины.⁷⁵

Например, на одном из Тунисских телеканалов «Ханнибал» часто обсуждается проблема женского одеяния: женщина в хиджабе рассказывает, что она рада отдавать дань религии и традициям, надевая хиджаб, ей спокойнее на улицах среди множества незнакомых людей. Другой вопрос - упомянутое сафсери, которое полностью покрывает тело, оставляя только глаза или лицо. Край такого покрывала женщина обычно придерживала рукой, реже - зубами. Подобное одеяние – традиция пожилых женщин. Как правило, с возрастом женщина в Тунисе становилась более религиозной, а ее одежда изобиловала светлыми, пастельными оттенками⁷⁶. В программе «В свете прожектора» пожилая дама разъясняет свое мнение: согласно ее точке зрения сафсери лучше, так как скрывает от посторонних глаз все тело женщины, а хиджаб перестал носиться в Тунисе по всем правилам, став частью моды. Действительно, с конца XX века тунисские женщины стали сочетать хиджаб с брюками (в том числе и джинсами) и юбками отнюдь не традиционной длины. Тем не менее, политика Бен Али, направленная на полное искоренение женских мусульманских уборов путем установление запретов и даже привлечения к административной ответственности явно не

---

⁷⁴ M'rabet F. *La femme algerienne suivie de Les Algeriennes*. Paris: Maspéro, 1969. Цит. по: Ворончанина Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. - М.: Наука, 1978. - С. 40.

⁷⁵ Niqab in Tunisia. YouTube. - URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7u8hnPXVSqA> (дата обращения: 09.03.2017).

⁷⁶ Fi Da'irat ath-Th aw' - al-Hijab fi Tunis. YouTube. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=FfLk-rBaX_o (дата обращения: 09.02.2017).

сумела достичь своих целей. Традиция ношения хиджаба, никаба и сафсери сосуществует с различного рода европейскими инновациями в Тунисе.

Во-вторых, социально-бытовая сфера на ментальном уровне также сохраняет определенную иерархичность и традиционное оценочное восприятие. Тунис – это мононациональное арабское государство с сохранившейся на острове Джерба еврейской общиной и конгломератом переселенцев из центральной Африки, а также незначительными берберскими поселениями на юге. В связи с этим интересным представляется факт, что в сказках отрицательные герои обычно или евреи, или негры. Например, в сказке «Стереги дверь, Зермело!» главный персонаж попадает на работу к еврею⁷⁷. Тот забирает у него практически все имущество, учиняет кровавую расправу над детьми и женой главного героя и вырезает из его спины ремень. Еврей всегда несет зло, но в финале истории его ждет суровая кара.

Чернокожие в сказках «Эмир и его жена-изменница», «Седьмая комната»⁷⁸ ассоциируются с нечестностью и предательством. В обеих историях супруга уличается в измене с чернокожим мужчиной-слугой. Возможно, в подобной трактовке сказывается влияние римской рабовладельческой эпохи, так как современная территория Туниса исторически являлась местом работорговли.

В-третьих, сохранялась ограниченность, замкнутость социальной структуры тунисского общества. Если тунисцу задать вопрос, откуда он родом, очевидней всего, он назовет не то место, в котором родился и вырос, а район, из которого происходили его родители или даже бабушка и дедушка⁷⁹.

Социальные связи, семейственность и клановость продолжали занимать ключевое положение в народной культуре Туниса. Быстрые перемены в индивидуальном сознании тунисцев подкреплялись

⁷⁷ Al-‘Arībī A. *Khurāfāt tūnisiyya*. Tūnis: Dar siḥ r li an-nashr, 2009. § . 65-68.

⁷⁸ Там же. - § . 23-24, 207-208.

⁷⁹ *Коровкина, ЮА.* Указ. соч. - С. 135

экономической и политической модернизацией. Однако в обыденной жизни человек сталкивался с господством сильных коллективных связей⁸⁰. Доказательством такого предположения может служить статья американского антрополога П. Холмс-Эбер «Дочери Туниса: женщины, семья и работа в интернете в мусульманском городе». Автор пишет: «Способность женщины получить те или иные товары и услуги определяется ее экономическим и социальным положением: в то время как обеспеченная Ханнан, пользуясь своими связями, приобретает труднодоступные, дорогие, импортные и престижные вещи, круг общения бедной и необразованной Мириам может предложить ей бесплатную няньку в лице ее золовки, предоставив тем самым возможность устроиться на работу. Шерифа же полагается на связи своей аристократической семьи, члены которой занимают высокие должности, например, в дипломатической миссии в Италии, чтобы получить визу в Европу для себя и своей золовки и поехать вместе за покупками»⁸¹.

В-четвертых, стабильность семьи традиционного (патриархального) типа. Основным признаком которой является гендерное неравенство. С одной стороны, подобный догмат поддерживается мужской частью населения, а с другой, напротив, женщины сами отстаивают привычный образ жизни, не страшась значительных ограничений своих возможностей. Эти ограничения не являются ущемлением прав женщины, наоборот они, в их представлении, приобретают статус привилегий⁸². Указанный феномен «освобожденных» женщин Туниса, стремящихся вести тот образ жизни,

---

⁸⁰ Коровкина, Ю.А. Народная культура в современном Тунисе: традиция в эпоху модернизации: дис.... канд. ист. наук: 07.00.07 / Коровкина Анна Юрьевна. – СПб., 2016. - С. 76.

⁸¹ Holmes-Eber, P. Daughters of Tunis: women, family, and networks in a Muslim city. - Boulder: Westview Press, 2003. - P. 123.

⁸² Крылова, Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. - М.: РОССПЭН, 1996. - С. 86.

который был свойственен их бабушкам или даже прабабушкам не раз отмечали исследователи в своих работах⁸³.

Безработица – одна из злободневных проблем постколониального Туниса: по разным оценкам каждый шестой гражданин обладал таким статусом. Но безработица среди женской половины имела несколько специфическую природу, она спровоцирована не всегда экономическими причинами, зачастую ее виной становится традиционализм. Например, женщина может добровольно не работать в результате своего личного решения и убеждений. Особое место занимает так называемая «безработица женщин с высшим образованием». Университетский диплом в 1990-е годы перестал рассматриваться как путь в профессию и инструмент строительства карьеры. Наиболее зажиточные тунисцы сегодня стремятся дать образование своим дочерям как на родине, так и в лучших ВУЗах Европы и мира, но это вовсе не означает, что женщина должна работать в будущем. Женщине с отсутствием опыта работы либо минимальным опытом крайне сложно найти хоть какую-то работу. В условиях высокой конкуренции на рынке труда, доминированию клановости, семейственности и коррупции выбор между мужчиной и женщиной чаще всего делался в пользу первого. Не все туниски готовы мириться с таким положением дел⁸⁴.

Тунисская семья традиционно является многопоколенной, ее следует назвать маленьким государством, где правит ее глава – отец. Дочерям, как правило, не дозволяется посещать клубы и дискотеки, мнение отца является определяющим, например, в вопросах получения образования и внешнего вида дочери.

Для тунисской женщины все же самое большое значение имеет ее семья. Ее обязанность - вкусно приготовить ужин, навести порядок в доме,

---

⁸³Women in Islamic Societies: Social Attitudes and Historical Perspectives / Editor: B. Utas. Atlantic Highlands, NJ: Humanities Pr., 1983; El Ssdawi N. The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World. - London: Zed Press, 1980.

⁸⁴Коровкина, Ю.А. Указ. соч. - С. 131.

подготовить детей к школе. Мужчина в семье является созерцателем и судьей. При малейшей провинности отец проведет беседу с детьми и может их наказать. Жена слушается мужа, не спорит с ним, стараясь обходить острые углы. Мужчина - главный кормилец в доме, от заработка которого зависит и репутация семьи в обществе, и количество украшений на шее женщины⁸⁵.

Проведение досуга также отличается у мужчин и женщин. Несмотря на то, что в Тунисе женщины принимают пищу дома за одним столом с мужчинами, подобное считается недопустимым и неприличным вне дома. С шестнадцатилетнего возраста тунисские юноши являются посетителями специальных мужских кофеен. Там они собираются по вечерам, обсуждают события дня, делятся новостями. В таком заведении места женщинам просто нет. Они собираются в доме и, как правило, в отсутствие мужа.

В-пятых, социально-бытовая сфера постколониального Туниса носит религиозный, а иногда и мистический характер. Духовная составляющая культуры исламизированных народов входит в тесное взаимодействие с исламом как религиозной системой. В результате наблюдается разделение ислама на «нормативный», «официальный», строго следующий пяти столпам веры, и «народный», включающий в себя все многообразие местных традиций и культов домонотеистического прошлого⁸⁶.

Одной из причин возрождения сакральных ценностей ислама являлось трудное социально-экономическое положение тунисцев, неоправданные надежды, возлагаемые на тунисские власти, противостояние тунисцев образу жизни, навязанному извне. Таким образом, Ислам стал орудием отстаивания тунисской самобытности и традиционной культуры.

Российский историк-востоковед А.В. Сызранов отмечал, что «в обыденном сознании верующих мусульман все поверья и ритуалы, вне

---

⁸⁵Женщина и ее права в Тунисе. Путешествия. Мир. – URL: www.moya-planeta.ru/travel/view/zhenshhina_i_ee_prava_v_tunise_17096/ (дата обращения: 03.02.2017).

⁸⁶Гольдциер, И. Культ святых в исламе. - М.: ОГИЗ, 1938. - С. 109.

зависимости от их происхождения, уже давно воспринимаются как мусульманские. А два выделенных уровня ислама – народный и официальный – представляют собой части единого явления, которые тесно переплетены и активно взаимодействуют между собой»⁸⁷.

Аргументацией данной позиции может послужить вера тунисцев в силу сглаза. Предметы, имеющие отношение к «бытовому» исламу, есть в домах большинства тунисцев. «В Тунисе самые распространенные амулеты – это маленькие кожаные мешочки, в которые зашивают начертанные заклинания, кусочки ладана, белые семена тмина, а также раковины улиток, и «рука Фатимы»; последнюю часто вешают на шею корове или ослу, чтобы защитить его от болезни. Также над входной дверью можно увидеть рыбий хвост, коровий или бычий череп и рога»⁸⁸. Типичный для мусульманского мира амулет с изображением руки пришел извне. «Рука часто изображается на барабанах, которые используют в танцах бори (дьявольских танцах) в Тунисе»⁸⁹. Изображение руки рассматривается и в контексте ортодоксального ислама. Рука Фатимы, символизирующая пять столпов ислама, а также покорность мусульманской женщины, рассматривается как религиозный амулет.

Склонность тунисцев к мистификации, стремление к потусторонним силам объясняет их интерес к магии и колдовству. Магические обряды приворота, порчи, заговоров не теряют своей актуальности в наши дни. Колдунья в Тунисе именуется даггеза. Официальный ислам осуждает колдовство, но все же эта профессия продолжает пользоваться одинаковой популярностью как среди жителей удаленных уголков, так и среди жителей крупных городов страны. Практически все они верят в волшебную силу

⁸⁷ Сызранов, А.В. Народный ислам на Нижней Волге. - URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/narodnyjislam-na-nizhnej-volge> (дата обращения 22.01.2017).

⁸⁸ Zwemer, S.M. The Influence of Animism on Islam. An Account of Popular Superstitions. - F.R.G.S., 1920. - P. 77.

⁸⁹ Коровкина, Ю.А. Указ. соч. - С. 140.

гадалок-колдуний. Одной из самых популярных колдуний является дагезза с острова Джербы. К ней обращаются самые разные люди, всех возрастов и разного имущественного положения. В Музее национального наследия на острове Джерба есть целая экспозиция, посвященная дагезе

Еще одним проявлением бытовой мистификации является вера тунисцев в джиннов. Принято считать, что местообитание джиннов - бани. Как известно, банями Тунис славился издревле, еще со времен римской колонизации севера Африки. «В Тунисе много бань. Они содержатся в гораздо большем порядке и гораздо более удобны, чем бани Феса, но они не столь красивы и не столь велики», — отмечал Лев Африканский в ходе своего путешествия⁹⁰. Тунисцы верят, что баня привлекает джиннов, так как там всегда тепло и чисто, свидетельством их пребывания часто выступают самые неожиданные факты: например, трещины в стенах или осыпание штукатурки. Перед входом в баню, чтобы не потревожить джинна необходимо произнести слово-заклинание «бисмилля». Американский культуролог Р. Янковский описывал веру тунисцев в духов: «духи такие же, как и люди, они относятся к мужскому или женскому полу, имеют супругов, детей и живут семьями»⁹¹.

Таким образом, нововведениям, вызванным реформированием и стремлением соответствовать стандартам европейского образа жизни, не удалось разрушить традиционный уклад в социально-бытовой сфере Туниса. Традиционализм проявлялся в сохранившейся популярности традиционных женских уборов (хиджабах, никабах, сафсери) на фоне законодательно установленном праве женщин носить светский костюм, иерархичности тунисского общества, ведущей роли мужчины в семье и в социально-профессиональной сфере, ментальном отрицании идеи равенства между

---

⁹⁰Лев Африканский. Африка - третья часть света / пер. с итал., комм. и ст. В. В. Матвеева. - Л., 1983. - С. 261.

⁹¹*Jankowsky, R.C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia.* - Chicago: The University of Chicago Press, 2010. - P. 84.

арабами и иными народами, населяющими Тунис. В пользу традиционализма говорит и ограниченность социальных отношений социальным статусом тунисцев, их принадлежностью к тому или иному роду, клану, а также проявление стабильности патриархальных устоев семьи и подчиненность социально-бытовых отношений, как исламским порядкам, так и традиционным народным верованиям тунисцев.

ГЛАВА II. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЕВРОПЕИЗАЦИИ ТУНИСА В ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

2.1. Истоки европеизации в Тунисе

Проникновение европейских порядков проходило в Тунисе постепенно, в результате целенаправленной внешней политики, проводимых реформ, а также стихийных процессов. Однако процесс европеизации не завершен и сегодня.

К VI веку до н.э. финикийские мореплаватели на берегу Северной Африки основали первые города современного Туниса: Карфаген, Сус, Бизерту. Затем с 146 года до н.э. Карфаген был подчинен Римом. Этот период длился порядка 750 лет. Следовательно, можно сделать вывод о том, что на первом этапе цивилизационные начала Европы и Карфагена были едины, и сводились они к их нахождению в составе Римской империи.

В VI веке н.э. эту область Северной Африки завоевала Византия, после чего Карфаген стал столицей Карфагенского экзархата. В 697 году н.э. византийский Карфаген пал под натиском арабов.

Далее основным каналом проникновения западных порядков являлся французский протекторат в 1881-1956 годы. В данный период навязывание франко-европейских порядков осуществлялось насильственными методами. До установления протектората в 1881 году Тунис также подвергался иностранному влиянию, но проникавшие «инородные элементы» ассимилировались в Тунисе, становившись частью его самобытности. Целью «офранцузивания» было приобщение Туниса к цивилизации, избавления его от неких архаичных устоев, прежде всего, через навязывание Тунису французского языка. Попытки Франции сформировать новый порядок в Тунисе силовыми средствами не дали положительных результатов. Вскоре Франции пришлось пересмотреть алгоритм своих действий. Поэтому новой

стратегией стала политика сотрудничества – ассоциации, подобная той, которую практиковала Великобритания в своих колониях. Данная политика была направлена на поддержание европейских порядков изнутри, она основывалась на поиске социальной опоры в Тунисе, формирование класса двуязычной интеллигенции, получившей образование во Франции, внедрение стандартов европейского образования, политического устройства и рыночных механизмов хозяйствования.

В итоге политика ассоциации имела неоднозначные результаты. Новая тунисская интеллигенция к началу XX века представляла собой весьма внушительную социальную прослойку. Однако в ее основе были прежние арабские устои. Получив образование во Франции, по возвращении на Родину, новая тунисская интеллигенция включилась в национально-освободительную борьбу.

В 1920-е годы на арену выходит Либерально-конституционная партия, или Дустур (по-арабски «дустур» - «конституция»), ряды которой пополнил и будущий президент Хабиб Бургиба, получивший юридическое образование в Сарбоннском университете. Советский историк Н.А. Иванов отмечает, что по образованию и складу мышления, по склонностям и вкусам Хабиб Бургиба был «тунисцем французской формации», «он делал политику по-французски»⁹². Вскоре в Дустуре назрел кризис между «старыми тюрбанами», так называл Х.Бургиба консервативно настроенных политиков, и новой французской интеллигенцией. Итогом раскола станет выход на арену партии Новый Дустур, возглавляемой Бургибой, ставшей «союзом новой интеллигенции и народа».

К числу других известных лидеров Нового Дустура, получившим французское образование, следует также отнести: премьер-министра в правительстве Бургибы, ставшего после переворота 1987 года вторым президентом, Зин эль-Абидина Бен Али (окончил высшее военное училище в

---

⁹²Иванов, Н.А. Указ. соч. - С. 131-133.

Сен-Сире), министра по делам молодежи Фуада Мембазу, занимавшего в разное время и посты мэра городов Карфаген, Эль-Марса, Тунис (изучал право и экономику в Париже), известного правозащитника Монсефа Марзуки (получил диплом медицинского факультета Страсбургского университета), одного из лидера национально-освободительного движения, будущего оппозиционера Бургибы, организатора массовых протестов на острове Джерба в июне 1955 года, Салаха Бен Юсефа (получил диплом адвоката Парижского университета), а также действующего президента Туниса Бейджи Каид Эсс Себси, работавшего долгие годы советником в правительстве Бургибы (закончил юридический факультет Парижского университета).

После провозглашения независимости Туниса в 1956 году Франция не ослабляла своего влияния на данный регион. Чтобы период протектората не ассоциировался у тунисцев с насилием и несвободой, Франция продолжала оказывать Тунису финансовую, экономическую, техническую, кадровую поддержку.

После второй мировой войны, давшей толчок глобальному процессу деколонизации, Франция старалась сохранить свой авторитет в североафриканском регионе. В 1960-е годы французское правительство выдвигает идею сотрудничества с развивающимися странами. Наибольший масштаб распространения данная идея примет в 1980-90-е годы. Ее главными очагами распространения были страны Магриба. А главным рычагом действия – французский язык и культура.

Между Францией и Тунисом сформировалась двуединая связь. С одной стороны, Тунис являлся самой европеизированной страной Магриба, наиболее полно перенявшей французские порядки. С другой стороны, как отмечал советский исследователь внешнеполитического курса Франции А.С. Деев, тунисское руководство воспринимало Францию как гаранта безопасности, поэтому прислушивалось к ее советам, в том числе и в вопросах внутренней политики. Тунис был заинтересован в поддержке

Францией как проводника своих собственных интересов в вопросах экономического сотрудничества с европейскими странами. А Тунис являлся проводником идеи евроарабского диалога, которую отстаивала Франция, и был представителем ее интересов в Магрибе⁹³.

Большой вклад в налаживании франко-тунисского сотрудничества в постколониальный период внес французский президент Шарль Де Голль. Теория «голлизма» заключалась в возвращении авторитета Франции в Средиземноморье, ее влияния на бывшие колонии. Основным инструментом доктрины «голлизма» являлось формирование интеллектуального потенциала Туниса через распространение французского языка и культуры посредством работы государственных и частных организаций⁹⁴.

В Тунисе официально существовало два языка: арабский литературный и французский. В последнее время принято различать еще и тунисский разговорный язык, являющийся синтезом первых двух. В годы протектората навязывалось изучение французского языка, он был официальным во всех государственных правительственных учреждениях. После обретения независимости тунисские власти начинают политику языковой арабизации, преследуя идею отстаивания национальной самобытности, но искоренение французского языка не удастся, т.к. ни один язык не может обеспечивать все сферы тунисского общества самостоятельно. Следствием этого является ситуация билингвизма.

Тунисское руководство неоднократно заявляло о своей приверженности идее франкофонии. Еще в начале 1950 – х годов франкоязычная часть тунисского социума формирует общественные объединения творческой и профессиональной направленности. Так зарождается профсоюзное движение, лидером которого становится Фархат Хашет.

---

⁹³ Деев, А.С. Современная Франция, механизм формирования внешней политики. - М., 1985.

⁹⁴ Новиков, Г.Н. Голлизм после Де Голля. Идеологическая и социально-политическая эволюция (1969-1981). - М., 1984. - С. - 24.

Хабиб Бургиба высказывал идею создания франко-магрибского содружества, основанного на идее связанности североафриканских стран с Францией экономическими, политическими и культурными узами. В интервью газете «Монд» он говорил: «Франкофония в Африке – реальность. И не только потому, что это ставит страны, где французский язык является государственным в более выгодные условия. Но и потому, что это дает возможность этим странам существовать в одном культурном пространстве, открывает для них сотрудничество, и их объединителем служит язык. Я хотел бы видеть именно такое сообщество, где уважают права каждого его участника, и гармонично сочетаются усилия каждого из них»⁹⁵. Таким образом, доктрина «голлизма» постепенно сменяется доктриной «франкофонии». Сам термин «франкофония» введен в научный оборот французским географом О. Реклю в 1880 году⁹⁶. Со второй половины XX века, этим термином стали обозначать распространение французского языка в мире, а также международную организацию франкоязычных государств, которая на сегодня насчитывает 84 страны-участницы.

В 1960 году была создана Конференция министров национального образования франкофонных государств, в 1961 году создана Ассоциация университетов, ведущих преподавание полностью или частично на французском языке, сейчас имеющая статус Агентства университетов Франкофонии, в 1967 году была создана Международная ассоциация депутатов французского языка, сейчас являющаяся Парламентской ассамблеей Франкофонии. В 1997 году её комиссии вели деятельность в областях «сотрудничества и развития, образования, коммуникаций и культурной деятельности, политики и управления, парламентской деятельности», а в настоящее время «она участвует в становлении и усилении демократических институтов», организует «межпарламентское сотрудничество», деятельность в области «мира, демократии и прав

---

⁹⁵ *Bourgiba, H.* // *Le Monde*. 26 november 1965.

⁹⁶ *Deniau, X.M.* *La Francophonie*. – P., 1983. - P.5.

человека». Таким образом, произошла существенная политизация и расширение функций данной организации⁹⁷.

Стоит также отметить, что вопросы франкофонии входят в сферу деятельности французского правительства. При министерстве иностранных дел Франции был создан специальный отдел по делам франкофонии, агентство по изучению французского языка за границей, институт аудиовизуального франкофонного сотрудничества, ассоциация по правовым вопросам франкофонных государств, по культуре и спорту, а также молодежной политике⁹⁸.

В 1973 году Тунис заключил договор о франкофонном сотрудничестве, а в 1993 году между Тунисом и Францией заключен договор о сотрудничестве в области научных исследований, а также открылся центр франкофонного научного образования, который является связующим звеном между преподавательским составом всех франкофонных государств, аккумулируя в себе научные знания и кадровый потенциал.

Проявление европеизации в Тунисе крылось и в особенностях организации и функционирования средств массовой информации.

В 1984 года в Тунисе начал свое вещание TV5 - спутниковый франкофонный канал, работающий 24 часа в сутки, также осуществлялась прямая трансляция французских телеканалов France 2, Rai 1, существовали и программы национального тунисского телевидения на французском языке⁹⁹. Также на французском языке вещали и радиостанции. Одной из первых франкоязычных газет стала L'Action tunisienne, создателями которой в 1932 году были Х. Бургиба и М. Матри. В первом же своем номере газета заявила,

---

⁹⁷ Официальный сайт Франкофонии. - URL: <https://www.francophonie.org> (дата обращения: 8.03.2017).

⁹⁸ Зуева, Е.Г. Политика билингвизма в Тунисе: причины, сущность, результаты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №1, 2001. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-bilingvizma-v-tunise-prichiny-suschnost-rezultaty> (дата обращения: 8.03.2017).

⁹⁹ Le presse et les audio-visuels en Tunisie. - P., 1996. - P. 13.

что хотела бы быть «посредником между французским и тунисским общественным мнением»¹⁰⁰. Позже выходили в свет порядка 50 франкоязычных периодических изданий (*Le presse, Le monde, Le quotidien, L'economiste, Jeune afrique, Le temps* и др.).

Безусловно, подобные СМИ пропагандировали западные ценности, оказывали существенное модернизирующее влияние на тунисское общество, в том числе действовали как механизм противостояния арабизации и роста исламского фундаментализма.

Таким образом, истоки европеизации в Тунисе кроются в его исторически сложившихся геополитических особенностях: началом своей государственности в Карфагене в составе Финикии, а затем Римской империи, тесными экономическими контактами с Византией. Несомненно, наибольший вклад в европеизацию Туниса было внесено Францией в период протектората 1881-1956 годов, а также доктриной франкофонного развития Туниса в постколониальный период. Европейские черты находят свое отражение, прежде всего, в билингвизме тунисцев, признании французского языка официальным наравне с арабским. Помимо языковых особенностей франкофония отразилась на политической, экономической и социальной сфере тунисского общества, об этом речь пойдет далее.

2.2. Развитие государственной идеологии и политические реформы в Тунисе в постколониальный период

Первый Президент независимой республики Тунис Хабиб Бургиба является поистине символом формирования суверенной государственности в Тунисе. Фигура Бургибы противоречива: этот человек преодолел долгий

---

¹⁰⁰ *Иванов, Н.А. Указ. соч. - С. 134.*

политический путь от демократии к авторитаризму и насильственному свержению с поста президента Туниса.

Он родился 3 августа 1903 года в городе Монастире в скромной мелкобуржуазной семье. У родителей было восемь детей, Хабиб – самый младший. Рано став сиротой воспитывался в семье старшего брата Мохаммеда в Тунисе. Учился в колледже в Садыке по специальности «философия». В 1919 году заболел туберкулезом и продолжил свое обучение лишь в 1921 году, на этот раз в Карно, который успешно окончил в 1924 году. Высшее образование получил в 1927 году, закончив юридический факультет Сарбонского университета во Франции¹⁰¹.

Стремление к национальной свободе было делом семьи Бургибы. Его дед еще в 1864 году был участником народного восстания в Тунисе. В годы учебы Хабиб Бургиба ни раз изучал политическую биографию Гарибальди, Боливар, Ганди, но не разделял ничей метод борьбы. Познакомившись во Франции с молодым тунисским врачом Махмудом Матри, Хабиб навсегда обретет друга в его лице и на определенное время попадет под влияние социалистической партии, членом которой до 1925 году будет являться Матри¹⁰². Бургиба полностью хранил верность ценностям свободы и демократии, он не переносил военщину и милитаризм, был приверженцем массовых ненасильственных действий.

Бургиба всегда был сторонником того, что борьба за национальное освобождение не должна означать ни вражды, ни разрыва с Францией. С другой стороны будущего лидера тунисской нации пугало «офранцуживание» тунисцев за годы протектората, поэтому он постоянно призывал народ к национальной консолидации. Оплотом подобной консолидации вполне могла бы быть идея исламизации, однако Бургиба отвергал ее из-за непрогрессивности.

---

¹⁰¹Там же. - С. 129-130.

¹⁰²*Garas, F. Bourguiba et la naissance d'une nation. – P., 1956. - P. 54.*

После провозглашения республики 25 июля 1957 года начался новый этап в истории Туниса. Однако сохранившееся влияние Франции можно проследить и в правовой системе постколониального Туниса. Большинство современных правовых актов Туниса продолжали копировать французское законодательство. Например, Конституция Туниса 1959 года содержит множество нормативных предписаний, аналогичных Конституции Франции 1958 года.

Воодушевленный событиями Великой Французской революции Бургиба смотрел на народ, как на единственный источник власти в стране. Конституция Туниса предполагала совершенно новую структуру органов государственной власти, формируемых демократическим путем.

Конституция провозгласила Тунис свободным, независимым и суверенным государством с республиканской формой правления (статья 1). Закрепила основные политические социальные и экономические принципы государственного строя Туниса. Среди важнейших политических принципов тунисской конституции - принцип народного суверенитета (статья. 3) и связанный с ним принцип представительной демократии (статья 18): «Законодательная власть принадлежит народу, который осуществляет ее через представительную ассамблею - Палату депутатов». Преамбула провозглашала принцип разделения властей как основу построения системы государственных органов, а также принцип миролюбивой внешней политики. При этом отмечалось, что любые заключаемые с этой целью договоры, влекущие изменение Конституции, после их одобрения Палатой депутатов должны выноситься на референдум. Важнейшие социальные принципы конституционного строя Туниса - национальное единство (преамбула), уважение прав человека (преамбула; статья 5), равенство всех граждан перед законом (статья. 6), свобода личности (статья 7) и др.

Конституция Туниса практически обходит вопрос об экономических основах государственного строя, ограничиваясь указанием на то, что право собственности гарантируется и реализуется в рамках закона (статья 14), и

закреплением в преамбуле перспективы «процветания нации путем экономического развития страны и использования ее богатств на пользу народа»¹⁰³.

Регулирование правового статуса личности тунисской конституцией было сопоставимо с положениями основных законов большинства демократических государств. Государство гарантировало гражданам свободу совести и отправления религиозных обрядов при условии ненарушения публичного порядка (статья 5), свободу слова и выражения мысли, свободу собраний и ассоциаций (включая гарантии пользования профсоюзными правами), неприкосновенность жилища, и тайну переписки (статья 9), свободу передвижения, выбора местожительства и выезда из страны (статья 10). Следуя международно-правовым стандартам в области прав человека, тунисская конституция запрещала высылать граждан за пределы страны или препятствовать их возвращению на родину (статья 11). Не допускалась выдача политических беженцев (статья 17). К числу основных обязанностей граждан конституцией отнесены оборона родины, защита ее целостности и неприкосновенности (статья 15), а также уплата налогов и публичных сборов, устанавливаемых на справедливой основе (статья 16).

Одновременно подчеркивалось, что гражданин пользуется всей полнотой своих нрав и порядке и на условиях, предусмотренных законом. Эти права могут быть ограничены только законом в интересах уважения прав других граждан, в целях всеобщей безопасности, национальной обороны, экономического процветания и социального прогресса (статья 7).

Центральное место в Конституции отводилось вопросам формирования, организации и деятельности высших органов государственной власти и управления. По форме правления Тунис - монархическая республика, характеризующаяся сосредоточением основных прерогатив государственной власти в руках президента.

---

¹⁰³ Сапронова, М.А. Государственный строй и конституции арабских республик. - М., 2003. - С. 322.

Провозгласив принцип системы разделения властей Конституция 1959 года¹⁰⁴ учредила Кассационный суд (высшая судебная инстанция, состоящий из трех гражданских и одной уголовной палаты), три апелляционных суда (в г. Тунисе, Сусе и Сфаксе), 13 судов первой инстанции и кантональные суды, существующие в 51 округе. Особое положение занимал Верховный суд, который, согласно Конституции, создавался в случае необходимости для рассмотрения преступления о государственной измене, совершенного членами правительства (статья 68).

Ранее существовавшие суды государственной безопасности и чрезвычайные трибуналы упразднены.

Важнейшим фактором европеизации Туниса стал кодекс о личном статусе 1956 года¹⁰⁵. Данный акт в большей степени касается правового статуса женщин, он даровал им свободу и равенство с мужчинами, превратил их в полноценных субъектов правоотношений подобно европейкам. Первоочередное изменение статуса женщины проявилось в ее возможности не скрывать лицо. В Тунисе была законодательно запрещена полигамия, что явилось поистине революцией в семейном законодательстве. Помимо указанного, устанавливалась судебная процедура расторжения брака по обоюдному согласию, исключая возможность одностороннего брака, предусмотренную шариатом, принудительные браки объявлялись вне закона.

Область коммерческих отношений регулировалась Вещным кодексом 1965 года, который также воспроизводит нормы французского гражданского права. Окончательно гражданский закон Европы восторжествовал в 1986 году, когда в Тунисе был введен Гражданский кодекс Франции, изданный Наполеоном в 1804 году.

Говоря о сфере публичных правоотношений, стоит отметить беспрецедентную стабильность Уголовного кодекса, который принят в 1913

---

¹⁰⁴Конституция Республики Тунис 1959 г. Там же.

¹⁰⁵ URL: <https://ar.m.wikipedia.org/wiki/مجل>.. дата обращения: 3.11.2016).

году и вступил в законную силу с 1914 года, когда страна находилась под французским протекторатом. Подвергнувшись многочисленным изменениям и дополнениям, данный кодекс по-прежнему воспроизводит положения французского УК. В числе мер наказания сохраняется смертная казнь, предусмотренная за весьма широкий круг преступлений против государства и личности.

Из вышеуказанного следует вывод, что степень исламизации тунисской правовой системы стала минимальной. Тунис - одна из немногих арабских стран, где ликвидированы мусульманские суды. На смену исламской правовой семье пришла романо-германская, при сохранении минимального влияния первой в области семейного, наследственного и коммерческого права.

Рецепция французского права классического римского образца вывела Тунис на высокий уровень международных стандартов в сфере прав человека.

Пришедший к власти в ноябре 1987 г. президент Зин аль-Абидин бен Али начал осуществлять реформы, положившие начало новому этапу развития политической системы Туниса, основное направление которого было определено в декларации 7 ноября 1987 г.: «Народ достоин политической жизни, основанной на многопартийной системе и множественности массовых организаций». Изменения в приоритетах государственной политики применительно к конституционному механизму Туниса нашли свое отражение в Конституционном законе № 88 от 25 июля 1988 г., внесшем существенные изменения в действующую Конституцию; в Органическом законе № 88-32 о политических партиях от 3 мая 1988 г.; в Национальном пакте, подписанном 7 ноября 1988 г. представителями ведущих легальных политических партий, профсоюзов и других массовых общественных организаций. Конституция¹⁰⁶. Внесенные в 1988 г. изменения в

---

¹⁰⁶ Долгов, Б.В. Исламизм и демократия в мусульманских странах (Египет, Марокко, Тунис). Ближний Восток и современность, вып. №32. - М.: ИИИиБВ, 2007. - С. 73-95.

текст конституции затронули в основном статьи, регулирующие институт президентства и некоторые вопросы избирательного права.

Учитывая опыт первого Президента Туниса Х. Бургибы необходимо было пересмотреть однопартийную систему. Поэтому важным этапом формирования нового облика тунисской политической системы явилось принятие Национального пакта, под которым поставили свои подписи руководители основных политических партий, общественных и профсоюзных организаций. Политическая часть Национального пакта посвящена строительству правового государства и утверждению в обществе идей политического плюрализма. Для осуществления этих целей, отмечается в документе, необходимо полностью исключить насилие из практики политической жизни, гарантировать политическую нейтральность армии и сил безопасности, провести четкое размежевание функций политических партий и аппарата государственного управления. В качестве одной из важнейших целей национальной политики провозглашается деполитизация мечетей, невмешательство духовенства в формирование политической позиции граждан.

Отметим, что отделение религии от политики как один из основных принципов современной политической системы Туниса было закреплено в принятом 3 мая 1988 г. Законе № 34 о мечетях. В его ст. 5 устанавливается запрет на проведение в мечетях любых собраний, манифестаций некультового назначения. Нарушители этого запрета, а также лица, призывающие в мечетях к свержению законной государственной власти, наказываются лишением свободы и крупным денежным штрафом (статьи 10, 11). Национальный пакт, провозглашая основные принципы политической системы Тунисской Республики, поддерживаемые ведущими политическими силами страны, должен стать эффективным средством осуществления политики национального примирения. С целью активизации политического процесса в рамках Национального пакта было решено учредить Высший совет Национального пакта, своеобразную институциональную структуру

для осуществления постоянного диалога между важнейшими партиями и общественными организациями Туниса. На его первом заседании в январе 1990 г. было установлено, что Высший совет Национального пакта будет собираться не реже одного раза в три месяца (наряду с возможностью проведения чрезвычайных заседаний).

Значительным политическим событием в Тунисе стали проходившие в 2004 году президентские и парламентские выборы. Им предшествовали проведенные в 2002 году и одобренные на национальном референдуме изменения в тунисской конституции, согласно которым была сформирована нижняя палата тунисского парламента и упразднены ограничения на переизбрание действовавшего президента на следующий мандат. Вместе с тем, с 2004 года в Тунисе были отменены ограничения для пользователей Интернета, большую свободу для своих публикаций получила пресса оппозиционных партий. Лидеры легально действующих политических партий отныне могут официально проводить собрания и митинги своих сторонников и имеют больший доступ к СМИ.

До революции 2010 года в Тунисе действовало девять политических партий, в том числе шесть из них были представлены в парламенте и имели право участвовать в президентских, парламентских и муниципальных выборах. Тем не менее, говорить о реальном плюрализме в Тунисе было еще преждевременно, так как доминирующую роль в общественно-политической жизни играла правящая партия Конституционно-демократическое объединение (КДО) – правопреемница Дустуровской партии.

Политическая платформа КДО была близка программам социал-демократических партий Западной Европы, с которыми она поддерживала активные связи. Председателем КДО был президент Туниса Зин аль-Абеддин Бен Али, который, как и ожидалось, с триумфом (94,49% поданных за него

голосов) победил на президентских выборах трех своих оппонентов и получил четвертый президентский мандат (2004–2009 гг.)¹⁰⁷.

Таким образом, развитие государственной идеологии в Тунисе было основано на идее национального государства, политика которого умело маневрировала между проявлением исламского фундаментализма и поглощением европейскими порядками. Итогом политического развития второй половины XX века следует считать формирование основных институтов публичной власти в Тунисе, начало строительства конституционного законодательства, уравнивание в правах мужчины и женщины, появление эффективных механизмов защиты вещных и обязательственных прав. Однако особенностью правовой системы Туниса является то, что ее нормы по-прежнему являлись результатом рецепции французского права. Незрелость политической системы Туниса привела к формированию режима, основанного на диктатуре президента и правящей Дустуровской партии. Попытки новой политической силы в лице партии КДО и второго президента Бен Али победить бюрократию, создать функционирующую систему сдержек и противовесов, основанную на политическом плюрализме, не увенчались успехом, что вылилось в очередной переворот, названный Жасминовой революцией.

2.3. Рыночные реформы и экономический рост в Тунисе в постколониальный период

В постколониальный период Тунис совершил небывалый экономический скачок. С 1962 по 1969 годы прошли под лозунгом социалистического эксперимента, основанного на централизованном планировании. Первый план развития был принят в 1962 году. В нем

---

¹⁰⁷Там же. - С. 89.

предусматривалась сельскохозяйственная кооперация, завершение индустриализации с целью импортозамещения и ликвидации финансово-экономической зависимости от Франции. Итогом данного периода явилось полное государственное инвестирование инфраструктуры и добывающей промышленности, а также финансирование обрабатывающей промышленности в пределах от 70% до 90%. Тем не менее, государственное регулирование экономики не отрицало и рыночных механизмов, таких как предпринимательство, свободное ценообразование, признание права частной собственности на средства производства. Более того частный сектор поддерживался правительством Туниса посредством введения налоговых льгот, предоставления приемлемых кредитов, защиту отечественного производителя¹⁰⁸. Успехи в индустриализации Туниса были связаны прежде всего с высокими темпами роста добывающих отраслей промышленности, что является следствием начала освоения нефтяных месторождений в конце 1960-х годов. Темпы экономического роста в обрабатывающих отраслях промышленности были значительно ниже (0,4% в год против 10% общего объема экономического роста).

В ходе социалистического эксперимента цель импортозамещения не была достигнута. Если в 1956-1961 годах на 100% импорта приходилось 75% экспорта, то в 1962-1969 годах доля экспорта снизилась до 57 %, что свидетельствовало о неэффективности экономической политики. Помимо указанного, необоснованный рост заработной платы в Тунисе привел к инфляции и росту бюджетного дефицита, а коллективизация сельского хозяйства на фоне продолжавшейся засухи в 1960-х поставила под удар сельское хозяйство. Таким образом, к 1969 году социалистический эксперимент был окончен, а вектор развития тунисской экономики был развернут в сторону иностранного инвестирования и поддержке экспорта.

---

¹⁰⁸ *Bellin, E. Stalled Democracy: Capital, Labour and the Paradox of State-Sponsored Development. - Ithaca, Cornell University Press, 2002. - P. 21–22.*

В 1972 и 1974 годах принимаются два блока законов, направленные на стимулирование инвестирования компаний экспортных отраслей экономики, и компаний, работающих на внутреннем рынке. Основными механизмами привлечения инвесторов служили: налоговые льготы, беспошлинный доступ к сырью и оборудованию из-за рубежа. Правительство информировало потенциальных инвесторов о возможных прибыльных проектах на территории Туниса, государство также способствовало выдаче кредитов инвесторам и предоставляло земельные участки промышленного назначения. Протекционизм в экономической политике проявлялся в квотировании импорта, установлении таможенных пошлин и запрете привлечения иностранных инвестиций в уже сформировавшиеся отрасли тунисской экономики¹⁰⁹.

Итогом новой экономической политики стало увеличение ВВП с 5,4% в годы социалистического эксперимента до 8,1% после него. В Тунисе окончательно оформляется новая экспортная отрасль промышленности – текстильное производство. Объем экспорта увеличился почти в пять раз в период с 1969 по 1974 годы. Рост макроэкономических показателей был связан не только с умелой экономической политикой государства, но и имел внешний эффект. Так в 1973 году произошел резкий скачок цен на нефть, который послужил причиной экономического роста во всех арабских странах. Несмотря на это доходы от продажи ресурсов расходовались нерационально, государственное субсидирование производства не увенчалось появлением конкурентоспособной промышленной продукции, пригодной для экспорта. Когда к 1986 году цены на нефть резко упали, Тунис вынужден был прибегнуть к внешнему займу и принять программу стабилизации и структурных реформ. Подобный кризис стал еще одной причиной отстранения Бургибы от власти и установления второй республики

---

¹⁰⁹Op. cit. - P. 24–26.

под главенством Бен Али. Государственный переворот все же не способствовал формированию нового экономического курса.

По мнению ведущего научного сотрудника института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова Марии Федоровны Видясовой, «дебургибизация» при Бен Али не зашла так далеко, как «денасеризация» в Египте - после смерти Насера, при его преемнике Анваре Садате, который поменял и внешнеполитический курс, и экономическую политику, подведя законодательную базу под программу, известную как политика «открытых дверей». Свой инфитак («политику открытых дверей» по-арабски) Тунис уже совершил, и вполне успешно ...в 70-е годы...».¹¹⁰

Целью экономических реформ Бен Али являлось сокращение дефицита бюджета. Главным средством достижения данной цели было сокращение государственных расходов и девальвация тунисского динара, обменный курс которого упал на 14% по итогам 1987 года¹¹¹. Бен Али отменил эффективную систему стимулирования инвестиций, введенную Бургибой, так как на ее реализацию тратилось порядка 10% годового ВВП. Также он отменил обязательное лицензирование большинства видов экономической деятельности, что способствовало небольшому укреплению частного сектора на рынке, так как субсидирование льготных кредитных ставок также отменялось. Устанавливалось ценовое регулирование. В 1994 году оно применялось по отношению лишь к 13% всех промышленных и сельскохозяйственных товаров на стадии производства и менее чем к 30% из них – на стадии дистрибуции¹¹². В контексте заявленного курса на

---

¹¹⁰ Видясова, М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). Том I, книга 2. - М., 2005. - С. 419.

¹¹¹ Салийчук, А.В. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. - М., 2012. - С. 93.

¹¹² World Bank MENA Economic Studies, Republic of Tunisia: Towards the 21st Century, 1995. - P. 40–41.

интеграцию в мировую экономику были снижены таможенные пошлины. Смягчить последствия падения цен на нефть помогли оффшорные компании, чей товар не облагался таможенными пошлинами на внутреннем рынке Туниса.

С середины 1990-х годов в тунисском экспорте начала быстро расти доля готовых промышленных изделий, прежде всего, текстиля и кожи: к 1995 году на них приходилась половина всех экспортных поступлений, в то время как на долю фосфатов и нефтепродуктов вместе приходилось менее 20%¹¹³. Также экспортировались металлические изделия, электроприборы, химическая продукция.

Важной экономической проблемой, обозначившейся в 1990-е годы, становится ситуация с безработицей, которая к 2008 году достигла 14%, а к 2011 году уже 18,9%, в 2015 – 15,3%¹¹⁴. Из материалов телеканала Евроньюз становится очевидной острота данной проблемы. Так спустя пять лет после революции в городе Кассерине в январе 2016 года на улице снова беспорядки. «Работа, свобода и достоинство» - вот главные требования демонстрантов. По словам молодой женщины, в их семье восемь человек, а работу имеет только ее сестра. Она дворник, несмотря на университетское образование, получает 110 долларов и вынуждена содержать всю семью¹¹⁵.

В последние годы стены учебных заведений ежегодно покидали около 70 тысяч специалистов¹¹⁶, но тунисский рынок труда не был готов обеспечивать их достаточным количеством рабочих мест. Наметилась проблема структурной безработицы, так как по данным министерства образования Туниса число студентов-гуманитариев (в основном экономистов

¹¹³ *Bellin, E.* Op. cit. - P. 41.

¹¹⁴ Безработица и терроризм: как Тунис встречает годовщину Арабской весны. - URL: <https://ruposters.ru/news/27-01-2016/perpetual-revolution> (дата обращения 02.04.2017).

¹¹⁵ Беспорядки в Тунисе. Безработные вновь вышли на улицы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iVUsJTNlbrQ> (дата обращения 02.04.2017).

¹¹⁶ *Мирзаян, Г.* Первая арабская // Эксперт, №3, 2011. - С. 51-53.

и юристов) достигло 60% от всех учащихся¹¹⁷. Пассивным средством борьбы с безработицей в Тунисе последнее десятилетие является трудовая миграция в страны Европы. В течение последних нескольких лет вопросы миграции из стран третьего мира в Европу носят достаточно сложный дискуссионный характер и являются поистине угрозой мировой безопасности. В результате, отток трудовых мигрантов за последние годы сократился. Это привело к тому, что по разным оценкам, от 30 до 50% молодых специалистов в стране не имели работы, а те, кому «повезло», вынуждены были устраиваться на низкооплачиваемые и непрестижные должности¹¹⁸.

Таким образом, экономическое развитие Туниса в постколониальный период было направлено на ликвидацию зависимости от иностранных товаров путем формирования собственной индустрии, что удалось достигнуть посредством проведения рыночных преобразований, после провала социалистического эксперимента в 19669 году. Взятый Тунисом курс на внешнеэкономическую открытость способствовал формированию стабильности тунисской экономики в конкурентных условиях рынка. По-прежнему острой проблемой, стоящей на стыке политической, экономической и социальной сфер жизни общества является безработица, для преодоления которой, на наш взгляд, целесообразно налаживать инвестиционный климат, развивать человеческий капитал и способствовать внедрению в производство технологий нового поколения.

---

¹¹⁷Ministry of Education and Training of Republic of Tunisia. The Development of Education.National Report 2004—2008. - URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/Tunisia_NR08 (дата обращения: 03.04.2017)/

¹¹⁸*Иванов, В.Г.* Естественный уровень образования как фактор стабильности политического режима / Вестник РУДН, серия Политология, №1, 2012. - С.5-28.

2.4. Формирование системы образования в Тунисе в постколониальный период: влияние Франции

До 1881 года – времени установления французского протектората образование в Тунисе носило преимущественно религиозный характер. В конце XIX века помимо коранических школ начали появляться и светские школы французского образца, как государственные, так и частные. Образование было платным, следовательно, позволить себе это благо могла только верхушка тунисского общества. Таким образом, однозначно можно сделать вывод о крайне низком уровне просвещения до конца периода французского протектората. О данном факте свидетельствуют следующие показатели: в начальной школе обучалось только 30% детей соответствующего возраста, а неграмотность населения в 1956 году достигала 84% ¹¹⁹.

После провозглашения независимости главной целью правительства стала ликвидация безграмотности и формирование национальной системы образования, которое в Тунисе всегда рассматривалось в качестве основного фактора экономического развития. Даже во времена экономических трудностей, Тунис тратил около 7% ВВП в год на образование, что составляло почти 25% от общего бюджета страны ¹²⁰. В данном смысле Туниса занимал лидирующие позиции среди стран Магриба.

Произошла централизация образовательной системы, как государственные, так и частные учебные заведения были поставлены под контроль государства. Вопросы организации и руководства образованием находились в компетенции Министерства национального образования и

---

¹¹⁹Revue international d education de Sevres. - URL: <https://ries.revues.org/1928> (дата обращения 01.04.2017).

¹²⁰Annuaire statistique de l'UNESCO, 1999. - URL: <https://ries.revues.org/100> (дата обращения 01.04.2017).

Министерства высшего образования и научных исследований. Была отменена плата за обучение во всех государственных начальных и средних школах.

В 1958 введено обязательное начальное обучение детей с 6 лет. Программа школьного образования приближалась к конкретным условиям жизни страны. Так, например, в средней городской школе увеличено количество часов изучения естественнонаучных и технических дисциплин, а в сельских начальных школах теоретическое изучение учебных дисциплин сочеталось с практическим обучением сельскохозяйственным работам.

Система общего образования в 1958 -1990 годы включала следующие ступени:

1) дошкольное образование продолжительностью до трех лет, являлось необязательным;

2) начальная школа (1 - 6 класс), в которой обучались все дети от 6 до 15 лет. Данная ступень обучения была обязательной для всех. По завершении обучения в начальной школе обучающиеся должны были сдавать экзамен для прохождения на следующую ступень обучения. Для тех, кто с экзаменом не справлялся, предлагалась двухгодичная профессиональная подготовка;

3) средняя общеобразовательная школа, которая разделялась на младшую (3 года обучения) и старшую (4 года обучения). Младшая средняя школа имела единую программу обучения по 13 обязательным предметам. В старшей школе вводилось профильное обучение по трем направлениям: гуманитарное, естественное и технико-математическое. Последний год обучения был посвящен подготовке к сдаче экзаменов и получению диплома о среднем образовании - *Diplôme de Fin d'Études de l'Enseignement de Base*. Подобное звание давало право поступления в высшие учебные заведения.

Помимо общего образования существовало и профессиональное, которое также делилось на уровни:

1) двухлетние профессиональные курсы на базе начальной школы или 7-8 класс обучения для тех, кто не сдал экзамены для прохождения в

среднюю школу. Закончив такие курсы ученик получал неполное профессиональное техническое образование;

2) четырехлетние профессиональные учебные заведения на базе средней школы;

3) высшее профессиональное образование. В стране были открыты множество вузов с различными направлениями подготовки студентов. Крупнейшим был столичный Тунисский университет (основан в 1958 году), состоявший из 11 факультетов, некоторые из которых находились в Сусе. Также в столице работали Национальная инженерная школа, Национальная консерватория музыки, танца и народного искусства, Национальная административная школа, Школа почт и связи, Школа гражданской авиации и метеорологии, Национальная школа статистики, Национальный агрономический институт, Институт архитектуры и проблем урбанизации, Институт труда и социальных служб. Первым самостоятельным вузом вне столицы была Национальная школа ветеринарной медицины в Меджез-эль-Бабе.

С 1960-х годов в образовании намечается тенденция арабизации, целью которой являлось увеличение роли арабского языка и мусульманской религии в образовательной программе Туниса. Предполагалось первые два года обучения в начальной школе осуществлять на арабском языке, в вузах ввести новые обязательные дисциплины: арабский язык и историю арабской цивилизации и исламской мысли в Тунисе¹²¹. В начальной школе правом преподавания пользовались только учителя-тунисцы, в средней школе на арабском языке планировалось преподавание гуманитарных дисциплин. Однако данная реформа была оторвана от реальности, ее мероприятия проводились непоследовательно. Таким образом, в 1965 году тунисское правительство провозглашает политику «бикультуризма», которая

---

¹²¹*Grandguillaume, G. Langue arabe et Etat moderne au Maghreb // Nouveaux enjeux culturels au Maghreb. - P., 1986. - P. 87-89.*

распространилась и на образование. Обучение в начальной школе стало вновь осуществляться на французском.

В зависимости от климатических особенностей учебное время делилось, на две части: утреннюю и дневную, между которыми был перерыв на обед 1–2 часа. Организация школьного питания практически отсутствовала, поэтому ученики уходили на обед домой, а затем снова возвращались в школу. Если путь домой был долгим, дети обедали тем, что взяли из дома и оставались в школе, ожидая начала уроков. Практически каждая школа была окружена высоким забором, где были большие ворота с надписью, повествующей наименованием школы. Когда начинались занятия, ворота закрывались, а тех, кто опоздал, пускали только вместе с родителями¹²². Подобные порядки сохранились и сегодня.

В целом итогом модернизации образования периода президентства Бургибы можно считать преодоление критического уровня неграмотности. К 1984 году уже только 46,5% населения было неграмотным (против 84% в 1956 году)¹²³. По-прежнему присутствовала проблема неграмотности в сельской местности и среди женщин.

С приходом к власти второго президента Зин эль-Абидина Бен Али в 1987 году начинается второй виток образовательной реформы в Тунисе. В 1989 году министр образования Мохаммед Шарфи приступил к модернизации системы просвещения, целью которой было повышение качества образования, ликвидация структурной безработицы среди специалистов невостребованных профессий, масштабная интеграция тунисской школы в европейскую образовательную систему. Закон об образовании 1991 года определил основное содержание реформы:

---

¹²² Система образования Туниса. - URL: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2007/fvti/raduan/ind/index.htm> (дата обращения 01.04.2017)

¹²³ Уровень грамотности населения в странах мира. -URL: <http://www.yestravel.ru/world/rating/people/literacy/> (дата обращения 01.04.2017).

1) теперь обязательный срок обучения составлял девять лет, а не шесть, как раньше.

2) появилось профессиональное техническое образование в колледже;

3) реабилитируется преподавание французского языка, который вводился с третьего года обучения до шестого в количестве двух учебных часов в неделю, и пяти часов в неделю с седьмого по девятый год обучения. С восьмого года обучения изучался также и английский язык в течение двух часов¹²⁴;

4) развитие системы высшего образования. Так в 1995 году численность студентов составляла примерно 102 тысячи человек, то через 10 лет уже 365 тысяч, а в 2010 году - около 470 тысяч¹²⁵. Форсированными темпами открывались новые учебные заведения: так, с 2005 по 2008 годы было открыто 22 новых государственных вуза¹²⁶.

В целом проеденная реформа ориентировалась на французскую модель образования, копируя уровни образовательной системы Франции, возвращая высокий статус французскому языку. В этой связи провал политики арабизации можно объяснить следующими причинами:

во-первых, тунииский диалект арабского не является однородным. Это преимущественно устный язык, не используемый в официальных кругах, перевести на него образование невозможно;

во-вторых, классический арабский язык, который лежит в основе тунииской идентичности и членства в арабо-мусульманской культуре, не является широко распространенным в устной речи. Даже сейчас он плохо приспособлен к преподаванию наук. Проблему представляет подготовка на

¹²⁴Revue international d education de Sevres. - URL: <https://ries.revues.org/1928> (дата обращения 01.04.2017).

¹²⁵Education in Tunisia. - URL: <http://www.wikipedia.org> (дата обращения 01.04.2017).

¹²⁶Ministry of Education and Training of Republic of Tunisia. The Development of Education. National Report 2004-2008. - URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/Tunisia_NR08 (дата обращения 01.04.2017).

данном языке педагогических кадров, отсутствие программ и материалов, изложенных на арабском, сложность расшифровки французских и других европейских научных концепций на арабском языке.

Поэтому отказ от французского в пользу арабского является невозможным, что продолжает практику билингвизма и на современном этапе. Однако и в данной практике существуют определенные противоречия. С одной стороны, учебные программы заимствованные у Франции достаточно амбициозны, но с другой - они часто оторваны от школьной реальности Туниса, так как их требования часто ориентированы на французских детей, которые с рождения являются носителями французского языка. Например, некоторые учебные пособия в четвертом классе тунисской средней школы представляют собой учебник для третьего класса во Франции¹²⁷. Слабой стороной образования на французском, на наш взгляд, является приоритет в оценке письменных работ над коммуникативной компетенцией обучающихся.

Несмотря на вышеизложенное, билингвизм приносит свои результаты в виде положительной динамики грамотности населения и уровня его образования.

Среди африканских стран, в том числе и среди стран Магриба, Тунис занимает лидирующие позиции, уступая в оценке уровня грамотности только Ливии. Так в Тунисе в 2004 году общий уровень грамотности граждан старше 15 лет достиг 74,3% (мужчины – 83,4%, женщины – 65,3%), в 2009 году этот показатель увеличился до 77,7% (мужчины – 86,1%, женщины – 68,3%), а в 2015 составил 81,8% (мужчины – 89,6%, женщины – 74,2%). Для сравнения грамотность населения в Алжире в 2015 году составляла 80,2%

---

¹²⁷ *Преподавание французского языка в Тунисе*, 15 июня 2001, Международный центр по исследованиям в области образования. - URL: <https://ries.revues.org/1928?lang=fr> (дата обращения: 03.03.2017).

(мужчины – 87,2%, женщины – 73,1,3%) , в Марокко – 68,5 (мужчины – 78,6%, женщины – 58,8%)¹²⁸.

Таким образом, образовательная система в Тунисе в постколониальный период находилась под влиянием Франции, заимствуя ее основные принципы и элементы. Подвергнувшись системному реформированию образование в Тунисе оставалось приоритетным направлением для правительства, которое выделяет по разным данным от 20 до 35%% годового бюджета страны, что соответствует примерно 7,3% ВВП ¹²⁹. Все же говорить об окончательно сложившейся национальной образовательной системе рано, так как ее основу составляют французские образовательные программы. Особенности геополитического статуса Туниса способствуют развитию европейских стандартов в образовании с целью конкурентоспособности на европейском рынке труда, как средством борьбы с безработицей. Арабизация образования является средством сохранения национальной идентичности. А именно эта идея была положена Хабибом Бургибой в основу государственного строительства после провозглашения независимости в 1956 году.

---

¹²⁸ Уровень грамотности населения в странах мира. - URL: <http://www.yestravel.ru/world/rating/people/literacy/> (дата обращения: 03.03.2017).

¹²⁹ Кухарева, Е.В. Образование в арабских странах: из глубины веков до наших дней. // Вестник МГИМО. 2014. №2(35). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-arabskih-stranah-iz-glubiny-vekov-do-nashih-dney> (дата обращения: 03.03.2017).

ГЛАВА III ПРОЯВЛЕНИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И ЕВРОПЕИЗАЦИИ В ТУНИСЕ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

3.1. Новая политическая элита и особенности государственного строительства в современном Тунисе

Демократия по сценарию Бен Али также зашла в тупик, когда по итогам референдума 26 мая 2002 года в Конституцию были внесены были внесены изменения, позволившие президенту переизбираться на свой пост неограниченное число раз. Таким образом, тридцатилетнее правление Бургибы сменилось двадцатитрехлетним руководством Бен Али и новым государственным переворотом в конце 2010 года. Смута, воцарившаяся в тунисском обществе после бегства Бен Али вместе с семьей и некоторыми приближенными к его режиму чиновниками в Саудовскую Аравию, привела к расколу политических сил и общественного мнения в Тунисе, а также к появлению более 70 партий с разнообразными политическими программами.

На политическую арену выходит партия Возрождение («ан-Нахда» - араб.), которая была объявлена вне закона при Бен Али. В октябре 2011 года в Тунисе прошли выборы депутатов Национального учредительного собрания. Победу на них и одержала ан-Нахда, получившая 89 из 217 мест. Ей уступила как левоцентристская партия «Республиканский Конгресс», так и либерально-демократические партии «Народная петиция» и «Ат-Такаттуль». Один из лидеров партии Возрождение Хамади аль-Джаляби сообщил, что исламисты не имеют цели узурпировать власть, несмотря на свою уверенную победу на выборах. Лидер партии «ан-Нахда» Рашид Ганнуши вернулся в страну после бегства из Туниса свергнутого президента Бен Али.

Выбор населения в пользу исламистов объясняется стремлением возродить фундаментальные начала арабской государственности, или

«золотое прошлое Туниса». Продолжавшаяся фаза модернизации по европейским стандартам на практике означала разрыв с многовековыми традициями, насаждением чуждых ценностей западной культуры. Следствием этого стало углубление противостояния между модернистскими и традиционалистскими политическими идеями¹³⁰.

Подобная ситуация была характерна по окончании «Арабской весны» для всего региона в целом. Например, после свержения режима Хосни Мубарака президентом Египта становится ставленник панисламской группировки Муххамед Мурси. Свой президентский мандат он, так же как и ан-Нахда в Тунисе, получает путем всенародных выборов.

На Ближнем Востоке наметилась тенденция по созданию идеального государства, в основе которого будет лежать арабская национальная идентичность, а ее определяющим фактором выступит ислам.

Для первого постреволюционного этапа развития Туниса была характерна радость от победы над диктатором Бен Али, концентрировавшем власть в своих руках долгих 23 года, и ожидание позитивных изменений.

Ан-Нахда, не выполняя предвыборных обещаний, становится жертвой собственного популизма, теряя политический рейтинг у электората. Причиной этому послужила попытка объединить противоположные точки зрения. Партия Возрождения позиционировала себя как умеренно исламская, общаясь с приверженцами европеизации Туниса. Со сторонниками исламизации Туниса ан-Нахда превращалась в радикальную религиозную группировку, выступающую за возвращение норм шариата в правовую систему Туниса. Так, например, из выступления ан-Нахды в старейшей мечети города Кайруан можно сделать вывод о ее призывах к установлению

---

¹³⁰ Коровкина, Ю.А. Указ. соч. - С. 108-109.

режима салафитов, то есть установлению в Тунисе норм поведения ранней исламской общины¹³¹.

Неудивительно, что вскоре исламисты утратили свои лидирующие позиции, а им на смену вновь пришли сторонники светского государства. Уже 12 декабря 2011 года известный тунисский правозащитник Монсеф Марзуки (представитель либерально-демократической партии Республиканский конгресс) Национальным учредительным собранием был назначен третьим президентом Туниса. Началась разработка проекта новой конституции.

На наш взгляд, качественно новый этап в политической жизни Туниса наступает после принятия конституции 2013 года (вступила в законную силу с 2014 года)¹³². Являясь по-прежнему основанной на базовом законе Франции 1958 года, продолжая тунисскую конституционную традицию, заложенную конституцией 1959 года, текст нового основного закона позволяет сделать вывод о дальнейшем углублении демократических преобразований и подведение правовой системы Туниса под идеалы международно-правовых стандартов.

Во-первых, Тунис является одним из немногих арабских государств, закрепившим примат общепризнанных принципов и норм международного права над внутренним законодательством (статья 19).

Во-вторых, гарантируя правовой статус человека и гражданина в конституции 2014 года появилась новая глава «Права и свободы», состоящая из 29 статей, особое место в которой занимает регламентация статуса женщины. Статья 45 гарантирует защиту, поддержку и дальнейшее развитие

---

¹³¹ Tunisian Women Demonstrate to Protect Their Rights. - URL: <http://www.foxnews.com/world/2011/11/02/tunisian-women-demonstrate-to-protect-their-rights> (дата обращения 05.03.2017).

¹³² Конституция Республики Тунис 2014 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». - URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1049> (дата обращения: 3.11.2016).

«достигнутых женщинами прав», равное представительство в избираемых органах власти.

В-третьих, в статье 59 провозглашается свобода создания политических партий, союзов и ассоциаций. Снят запрет на деятельность партии по конфессиональному принципу, партийная деятельность ограничивается обязанностью «соблюдать конституцию и законы, отвергать насилие», а также прозрачным финансированием партий.

В-четвертых, гарантированы права оппозиции, которая признается «неотъемлемой частью палаты депутатов» и обладает всеми правами для выполнения парламентских функций, в том числе и работе в парламентских комитетах.

В-пятых, конституционная реформа подвергла изменению форму правления. Тунис превратился из республики президентского типа в республику смешанного типа (снова за образец приняв способ организации власти во Франции). Теперь исполнительная власть делится между президентом и премьер-министром, назначаемым парламентом, что способствует децентрализации власти и формированию механизма «сдержек и противовесов».

В-шестых, конституция достаточно грамотно вплетает в нормативную канву религиозный вопрос. Ислам - государственная религия. Однако Основной закон гарантирует свободу вероисповедания, совести и отправления религиозных культов, а также запрет «Такфира», т.е. обвинения в неверии (статья 6)¹³³. Все это, на наш взгляд, способствует формированию эффективного метода борьбы с экстремизмом.

Таким образом, конституция 2014 года еще более расширила юридические рамки прав и свобод человека и гражданина, выстроив

---

¹³³Сапронова, М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «Арабской весны» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №3, 2014. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionnogo-stroitelstva-v-tunise-i-egipte-posle-arabskoy-vesny> (дата обращения: 01.04.2017).

принципы организации власти так, чтобы предотвратить ее сосредоточение в одних руках, обеспечить сменяемость политических лидеров и выборность на основе всеобщего, равного, прямого и альтернативного голосования. Все же сама по себе конституция не способна сформировать демократию, для нее необходима зрелость и гражданского общества, и политической системы.

Тем не менее, считаем необходимым обратить внимание на некоторые черты традиционализма, присущие современной политико-правовой системе Туниса.

Во-первых, сакрализация государственного управления, которая нашла свое воплощение в некоторых конституционных нормоустановлениях («Конституция Тунисской республики принята 26 января 2014 года во имя Господа, Всемилостивого, Всемогущего». Преамбула: «Выражая верность нашего народа учениям Ислама, духу открытости и терпимости этих учений ... реформистскими движениями, которые базируются на основах нашей исламско-арабской идентичности ... стремясь укрепить нашу культурную и цивилизационную принадлежность к арабской и мусульманской нации ... Мы, во имя тунисского народа, с помощью Господа, разработали настоящую Конституцию и др.)

Во-вторых, проявление социальной иерархии. Так статья 74 Конституции Туниса 2014 года устанавливает, что «Каждый избиратель, мужчина или женщина, который имеет тунисское гражданство по рождению и религия которого Ислам имеет право выдвигать свою кандидатуру на выборах Президента Республики». Налицо отрицание принципа всеобщего избирательного права и равенства гражданства независимо от основания его приобретения, а также дискриминация по религиозному признаку в вопросах реализации избирательных прав.

В заключении отметим, что заложенный конституцией механизм прямой демократии и кадровой ротации эффективно сработал в 2014 году. Именно тогда прошли первые всенародные, альтернативные выборы нового президента. И здесь находит выражение третья черта традиционализма –

стабильность кадров и базовых принципов политического руководства. Четвертым Президентом Туниса стал Беджи Каид Эс-Сибси. В свои 90 лет он является одним из старейших государственных деятелей мира, уступая лидерство лишь премьер-министру Зимбабве Роберту Мугабе и королеве Великобритании Елизавете Второй, и самым возрастным президентом в мире. Говорить о радикальной трансформации государственного управления неверно. Настоящий президент Туниса – член команды Хабиба Бургибы, он прошел долгий путь длиной в 62 года от члена партии Новый Дустур и советника Бургибы после провозглашения независимости до главы государства.

Таким образом, революция 2011 года, несомненно, внесла изменение в политический элитогенез Туниса. Главной особенностью данных изменений является продолжающаяся традиция сочетания арабо-мусульманской основы власти и европейских демократических порядков управления с перевесом в пользу последних. Гарантия прав партийной оппозиции и политического плюрализма способствует вызреванию политической системы Туниса, определению векторов его развития через функционирование институтов прямой и представительной демократии, а также складывание обратной связи между государством и начавшим свое формирование гражданским обществом в Тунисе.

3.2. Тунис в системе средиземноморской геополитики, отношения с Евросоюзом

Место Туниса в системе международных отношений продиктовано его геополитическим положением. С одной стороны, близостью Европы (расстояние между тунисским и сицилийским побережьем, составляет примерно 140 километров). С другой стороны, исторически тесными

контактами Туниса с Европой. С третьей стороны, принадлежностью Туниса к арабо-исламской цивилизации.

17 июля 1995 года в Брюсселе было подписано евросредиземноморское соглашение, учреждающее ассоциацию между республикой Тунис и европейскими сообществами и их государствами-членами.

В практике Евросоюза насчитывается 8 соглашений об ассоциации со странами Средиземноморья, а также Палестинской Автономией. Данные соглашения определили порядок взаимодействия этих стран и ЕС в областях экономики, политики, в вопросах обеспечения безопасности и социальных вопросах. Текст всех документов схож по своему содержанию, поэтому соглашение об ассоциации Туниса с ЕС вполне можно считать типовым. Однако указанное соглашение обладает и своей уникальностью, так как оно регулирует двусторонние отношения, опираясь на конкретные особенности Туниса. Например, в преамбуле соглашения признается, значительный прогресс, сделанный Тунисом и его народом в направлении участия в сообществе демократических наций; отмечаются экономические и социальные различия между ЕС и Тунисом; указывается на желание установить сотрудничество на основе регулярного диалога, цели которого отмечены в статьях 3-4:

- создание долгосрочных связей в духе солидарности между сторонами, которые будут стремиться к обеспечению процветания, стабильности и безопасности в Средиземноморье и созданию обстановки понимания и терпимости между народами;

- содействие сближению Туниса с Евросоюзом путем большего взаимопонимания и постоянного сотрудничества по международным вопросам, представляющим взаимный интерес;

- предоставление возможности участникам излагать собственную позицию и отстаивать собственные интересы;

- обеспечение укрепления безопасности и стабильности в Средиземноморье, в целом, и в Магрибе, в частности¹³⁴.

Если политических контекст диалога регламентирован в общих чертах в трех статьях соглашения (с 3-й по 5-ю), то экономическим вопросам посвящены пятьдесят семь статей (с 6-й по 63-ю). И объяснением этому служит тот факт, что на долю Европейского Союза приходилось ежегодно до 75% тунисского импорта и экспорта.

В результате заключенного договора Тунис получал право беспошлинной торговли на территории ЕС. Но ассоциативное членство с Евросоюзом таило в себе и скрытую опасность, а именно разорение тунисского производства под натиском европейского импорта. Чтобы предотвратить подобное негативное последствие пошлины на импорт из Евросоюза отменялись в несколько этапов по пяти категориям, содержащихся в прилагаемых к соглашению перечнях товаров.

В статье 6 соглашение установило, что Сообщество и Тунис поступательно учреждают зону свободной торговли с переходным периодом максимум в 12 лет с постепенным снижением пошлин в каждый последующий год. Все же данное положение касалось промышленных товаров и не распространялось на сельскохозяйственную продукцию. И сегодня зона беспошлинной торговли между Тунисом и ЕС не сформирована окончательно, так как сохраняются таможенные пошлины для сельскохозяйственных товаров из Европы, при этом отсутствуют таковые при экспорте сельхозпродукции Тунисом в еврозону (статья 10 соглашения). Следовательно, учитывая сельскохозяйственную ориентацию тунисской экономики можно сделать вывод о защите Евросоюзом тунисских фермеров путем предоставления таможенных преференций.

---

¹³⁴ Евросредиземноморское соглашение между ЕС и Тунисом / Комментарий и перевод к.ю.н., доц. Калиниченко П.А. - URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/ema_tunisia.htm (дата обращения: 10.04.2017).

Продолжая тему протекционистской политики, особо подчеркнем, что с 1996 года вступила в действие правительственная программа технологического обновления. Ее целью является совершенствование технологий производства и оборудования, повышение качества выпускаемой продукции, маркетинговые инновации, повышение квалификации сотрудников. По данным Тунисского Центробанка более 3900 предприятий приняли участие в работе данной программы¹³⁵.

Кандидат экономических наук А.В. Салийчук приводит интересный пример тунисско-европейского сотрудничества, когда тунисское правительство заключило договор с европейскими автомобильными концернами о том, что вместо простой сборки своих легковых моделей в Тунисе из Европы будут поступать сразу готовые автомобили, но так, чтобы детали этих автомобилей производились в Тунисе. В итоге французские, итальянские и германские автомобильные компании начали сотрудничать с Тунисом¹³⁶. Это привело к притоку иностранного капитала и инновационных технологий. Благодаря данному договору государство дало мощный толчок развитию автомобильной промышленности в Тунисе.

Средний годовой прирост ВВП со времени подписания соглашения с ЕС колеблется в пределах 4,5-5,5%, что позволяет говорить о положительной динамике развития тунисской экономики, поскольку превышение данного показателя наблюдалось только во время скачка роста цен на нефть в 80-е годы.

С 2004 года наступает новый период средиземноморских отношений. Именно тогда Тунис подписал Агадирское соглашение с Иорданией, Египтом и Марокко. Это обязывало стороны отменить все тарифы на торговлю между

---

¹³⁵Central Bank of Tunisia - Annual Report, 2007. - P. 58.

¹³⁶Салийчук, А.В. Указ. соч. - С. 96.

ними и согласовать их законодательство в отношении стандартов и таможенных процедур.

Агадирское соглашение способствовало формированию системы панъевро-средиземноморских отношений, включая в них как европейских партнеров, так и арабских. Такая система создана в 2008 году под названием - Евро-средиземноморское партнерство. Евромед объединяло Тунис и других партнеров в Европе и всем Средиземноморье для поддержки региональной интеграции путем создания общей системы правил происхождения, которые являются техническими критериями, определяющими, имеет ли конкретный продукт право на беспошлинный или иной преференциальный доступ в рамках данного торгового соглашения¹³⁷.

О продолжении углубления средиземноморского сотрудничества свидетельствует намерение создания зоны свободной торговли (DCFTA) между ЕС и Тунисом. Данные переговоры были начаты 13 октября 2015 года. Общая цель переговоров заключалась в формировании новых торговых и инвестиционных возможностей и обеспечения более полной интеграции экономики Туниса в единый рынок ЕС. DCFTA также направлена на поддержку текущих экономических реформ в Тунисе и приближение законодательства Туниса к законодательству ЕС в областях, связанных с торговлей.

Дискуссии о расширении зоны свободной торговли охватывают широкий круг вопросов, включая сельское хозяйство, услуги, вопросы сотрудничества в области образования и науки. Из последнего отчета Евросоюза и Туниса о показателях их торговых отношений можно сделать вывод об их продолжающемся развитии. По данным официального сайта Евросоюза, в 2015 году объем общей торговли между ЕС и Тунисом, составил 65,5% (78,1% экспорта Туниса пошли в ЕС, а 56,9% тунисского

---

¹³⁷ Страны и регионы. Тунис. Официальный сайт Евросоюза. - URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/tunisia/> (дата обращения: 10.04.2017).

импорта поступало из ЕС). Тунис являлся 32-м торговым партнером ЕС, составляющим 0,6% от общей торговли ЕС с миром. Общий объем торговли товарами между ЕС и Тунисом в 2016 году составил 19,8 млрд. Евро. Импорт из Туниса в ЕС в основном состоял из машин и транспортных средств (3,9 млрд. Евро, 41,9%), текстиля и одежды (2,1 млрд. Евро, 24,3%) и сельскохозяйственной продукции (0,6 млрд. Евро, 6,6%).

В экспорте ЕС в Тунис преобладают машины и транспортное оборудование (3,9 млрд евро, 37,0%), затем следуют текстиль и одежда (1,2 млрд евро, 12,0%), химикаты (1,2 млрд евро, 11,9%), а также горюче-смазочные материалы (1,1 млрд евро, 11,2%)¹³⁸.

Данные показатели, на наш взгляд, свидетельствуют о создании действующего механизма тунисско-европейского сотрудничества по экономическим вопросам. Евромед сегодня является одной из ключевых инициатив Европейской политики добрососедства, благодаря которой ЕС предлагает своим соседям привилегированные отношения, основанные на взаимной приверженности общим ценностям (включая демократию и права человека, верховенство закона, благое управление, принципы рыночной экономики и устойчивое развитие). Доказательством данного положения служит тот факт, что в течение 2015-2016 годов Евросоюз четырежды выделял Тунису средства в размере от 75 до 100 миллионов долларов с целью поддержки демократических преобразований, борьбу с безработицей и модернизацию госструктур¹³⁹.

Таким образом, средиземноморская геополитика Туниса в начале XXI века основана в первую очередь на его ассоциативном членстве в Евросоюзе. Отношения ЕС и Туниса нельзя назвать в полной мере паритетными, так как

---

¹³⁸ Страны и регионы. Тунис. Официальный сайт Евросоюза. - URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/tunisia/> (дата обращения: 10.04.2017).

¹³⁹ Информационный портал Риа Новости / Тунис получил от Евросоюза 75 млн евро на поддержку реформ. - URL: <https://ria.ru/world/20160224/1379739914.html> (дата обращения: 10.04.2017).

уровень их экономического развития несопоставимо отличается. Государства – участники еврозоны в настоящее время оказывают косвенное стимулирование модернизационных процессов в Тунисе, помогая ему справляться с социально-экономическими трудностями в виде отсталого промышленного производства, безработицей путем предоставления права беспошлинной торговли на европейском континенте, активному инвестированию бизнес-проектов с целью создания дополнительных рабочих мест и введения инновационных технологий. Особая роль Евромед, по нашему убеждению, заключается в объединении партнеров северного и южного средиземноморья не только в контексте экономического сотрудничества, но и формированию коллективной безопасности, предотвращении террористической угрозы и противодействия исламскому экстремизму.

3.3. Борьба властей против проявлений терроризма и экстремизма в Тунисе, как проявлений негативного традиционализма

Сложности социально-экономического характера способствовали быстрому росту популярности религиозного движения, выступавшего за создания исламского государства. Необходимо подчеркнуть, что этому в какой-то степени способствовала противоречивая политика правительства. С одной стороны, проходило масштабное реформирование, которое не было сопряжено с повышением уровня жизни основных социальных групп, следствием чего стало сопротивление части населения, склонявшегося к поддержке исламистов. С другой стороны, в отсутствие реальной оппозиции до Жасминовой революции власти использовали исламистов как средство противопоставления социалистическому движению и другим политическим группировкам. Особенно оппозиционное настроение проявлялось в студенческой среде, поэтому воспитание молодежи в традиционном духе

стало лозунгом правительства Бен Али. С этой целью было создается общественное движение «Ассоциации в защиту Корана». На территории столичного университета работала мечеть, ставшая одним из опорных пунктов исламистов.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов в Тунисе (как и во всем арабском мире) начинает проявляться идеологический кризис. Появившейся вакуум удалось заполнить религиозной доктрине, ставшей в определенной мере идеологией социального протеста против непопулярной политики властей. Глава французского института Ближнего Востока Франсуа Бурга приводит толкование понятия «исламист», данное одним из участников исламистского движения. «Исламист – это тот, которого не удовлетворяет состояние современного мусульманского общества и который хочет, чтобы оно стало лучше»¹⁴⁰. Таким образом, очевидно, что в понятие «исламист» до конца 2000-х годов в Тунисе не вкладывалось экстремистского оттенка, данная категория ассоциировалась скорее с патриотом, консерватором, желающим вернуться к традиционным истокам своей культуры.

Помимо указанных внутренних факторов, подъему мусульманского движения способствовали и внешние факторы. К ним следует отнести: продолжающуюся войну в Афганистане, где среди радикальных исламистов – Толибан, контролировавших большую часть территории Афганистана до 2001 года, также имел место отголосок Алжирской гражданской войны между официальным правительством и экстремистской группировкой Исламский фронт спасения. В обоих случаях в данных конфликтах принимало участие немало тунисских граждан, которые впоследствии, возвращались на родину и примыкали к радикальным движениям. Стоит также подчеркнуть сотрудничество «ан-Нахды» и Алжирского фронта спасения, неоднократно отмечаемое Рашидом Ганнуши.

---

¹⁴⁰ *Burgat, F. L'islamisme a l'heure d'Al-Qaida. - P., 2005. - P. 13.*

В то же время внутренняя политика Туниса не предпринимала никаких попыток противодействия исламской угрозе, сопряженной с террористической опасностью. Официальная доктрина Бен Али заключалась в том, что в середине 2000-х годов исламистские группировки утратили свое влияние в тунисском обществе. В 2005 году прошла амнистия и досрочное освобождение из тюрем 73 исламистов, осужденных за участие в антиправительственных манифестациях¹⁴¹.

Однако ситуация после Жасминовой революции в Тунисе и Арабской весны коренным образом меняется. Как уже отмечалось, большинство мест в Национальном собрании Туниса завоевала ранее запрещенная исламская партия ан-Нахда.

Представители отечественного современного востоковедения, например, А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов, отмечают целый ряд условий, приведших к возрождению исламизма:

- коррумпированность недемократического режима, волна безработицы среди молодежи.
- изобретение новых технических средств для агитации и консолидации антиправительственных сил, включающих в себя социальные интернет-сети, мобильную связь, противостоять которым правительство не могло.
- увеличивающуюся роль радикальных исламских группировок (фактор Аль-Джазира).
- неоправданные ожидания уровня жизни по образцу стран Западной Европы¹⁴².

Возрождение исламского фундаментализма вылилось в кровопролитные теракты в 2015 году, которые показали неспособность тунисского правительства бороться с призывами к Такфиру, (т.е. обвинению в неверии в

---

¹⁴¹ Долгов, Б.В. Там же. - С. 90.

¹⁴² Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года/ Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. - М.: издательство ЛКИ, 2012. - С 192.

Аллаха) и разжиганию насилия и вражды. Так жертвами теракта в столице Туниса в музее Бардо 18 марта 2015 года стали 22 человека, а жертвами теракта на пляже в Сусе 26 июня 2015 года стали 27 туристов. Ответственность за теракты взяли на себя боевики, запрещенной во многих странах мира, террористической организации «Исламское государство».

Тунисский геополитика и футуролог, специалист Магриба и Сахеля Мехди Тедж прокомментировал произошедшие теракты в своей статье «Тунис: колья войны с терроризмом» на страницах журнала Leaders: «Эти атаки, направленные на туризм - столп экономики Туниса. Сегодня терроризм поражает в сердце молодую тунисскую демократию. Правительство Республики должно пересмотреть свои приоритеты и принять меры против террористических и криминальных угроз»¹⁴³.

Ответом на трагические события стал закон от 25 июля 2015 года «О борьбе с терроризмом в Тунисе». Согласно новому закону за террористическую деятельность предусматривается высшая мера наказания – смертная казнь. Около восьмидесяти мечетей, подозреваемых в радикализме, было закрыто тунисским правительством в первую неделю после июньского теракта. «Гнездом» радикального исламизма объявлена одна из самых посещаемых туристами Мечеть в Кейруане - четвертая святыня мусульманского мира.

Сегодня в рамках обеспечения безопасности Тунис ведет работу по трем направлениям: усиление государственного контроля над общественными организациями исламского направления, радикальное подавление террористических группировок, искоренение организованной преступности в целом.

С этой целью проведена реорганизация трех министерств: внутренних дел, обороны, юстиции. Государственная политика сосредоточена на

---

¹⁴³ Тедж, М. «Тунис: колья войны с терроризмом» Официальный сайт журнала Leaders. URL: <http://www.leaders.com.tn/article/17358-les-enjeux-de-la-guerre-contre-le-terrorisme> (дата обращения: 01.04.2017).

пресечении проникновения террористической угрозы на юге страны, через тунисско-ливийскую границу. По-прежнему данный регион является коридором для контрабанды сигарет, нефти, наркотиков и оружия из Ливии, а также масла и продуктов питания из Туниса. Подобное явление несет в себе коварный дестабилизирующий потенциал. Терроризм и транснациональная организованная преступность, на наш взгляд, процветают в Тунисе в настоящее время из-за ослабления государственного влияния, децентрализации его структур, гарантированным конституцией статусом оппозиции. Для преодоления существующей проблемы необходима помощь международного сообщества, в том числе и Европейского Союза.

Таким образом, в начале 21 века – в эпоху информационного общества, когда стираются границы между государствами под воздействием глобализации, во время, когда, такая традиционная ценность как религия должна занимать вторичные позиции, мы становимся свидетелем возрождения исламского радикализма. Политики «молодой» арабской республики сталкиваются с диаметрально противоположными проблемами: необходимости строительства демократического режима и утверждением в этой связи идеологического плюрализма, и одновременно необходимостью пресечения активности радикальных группировок, чья деятельность направлена на причинение вреда жизни и здоровью людей и основам государственного строя. Туризм для Туниса – сектор экономики, набирающий свой вес в общей части бюджетных доходов. После терактов в 2015 году количество туристов в Тунисе значительно уменьшилось. Данное обстоятельство способствует большему усугублению конфронтации между европейскими и мусульманскими ценностями. Задача руководства страны – не привести страну к идеологическому расколу, а руководствоваться принципами отца тунисской республики Хабиба Бургибы – «Сила Туниса в его национальном единстве»!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив проблемные моменты синтеза традиционализма и европеизации в преобразованиях в Тунисе в постколониальный период мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, традиционализм представляет собой форму социального бытия, при которой прогрессивное развитие и модернизация осуществляются в контексте фундаментальных основ, а традиция вплетается в контекст инновации. Исследование традиционализма в политической экономической и социально-бытовой жизни Туниса следует рассматривать через наличия в этих сферах следующих признаков: традиция как фундаментальная основа общества, социальная иерархия, ограниченность, замкнутость системы, стабильность социальных норм и институтов, сакральность – ключевая опора социальных отношений.

Во-вторых, с 1956 года по 2014 год Тунис по сути представлял собой авторитарную республику, провозгласившую, с одной стороны, европейские ценности демократии: свободу, порядок, справедливость, равенство в правах, народный суверенитет, многопартийность. С другой стороны, в переходный период произошла концентрация власти в одних руках, усиление роли государства во всех сферах жизни общества, пренебрежение конституционными принципами. Это связано с неразвитостью политической системы и гражданского общества в Тунисе, отсутствием альтернативной силы, способной проложить свой путь к демократии. Поэтому в первые тридцать лет после провозглашение независимости первый Президент Туниса Хабиб Бургиба и созданная им Социалистическая Дустуровская партия ретранслировали систему французского протектората, наделив себя всей полнотой власти.

Следовательно, итогом политического развития Туниса во второй половине XX века следует считать формирование капиталистического

государства и возрождения самобытности. Признаками традиционализма в политической сфере можно считать:

- преобладание традиции национального единства;
- исключение подлинных демократических элементов из политической системы Туниса (религиозные избирательный ценз, ценз происхождения), способствование формированию политико-социальной иерархии;
- политическую ограниченность (отсутствие политического плюрализма, преемственность власти, семейственность в высших властных структурах);
- стабильность политических институтов Туниса (пожизненное президентство с опорой на однопартийную диктатуру);
- фактическую опору власти на ведущую сакральную ценность – ислам и соизмерение идеи национальной самобытности с традиционной религиозной идеей.

В-третьих, традиционализм в хозяйственной жизни деколонизированного Туниса проявлялся в особенностях организации градостроительства, земледелия и землепользования, сформировавшейся вертикалью государственного регулирования экономических отношений во времена «дустуровского социализма», их подчинении законам шариата, а также переплетением берберских и исламских традиций.

В-четвертых, традиционализм в социально-бытовой сфере проявлялся в сохранившейся популярности традиционных женских уборов (хиджабах, никабах, сафсери) на фоне законодательно установленном праве женщин носить светский костюм, иерархичности тунисского общества, ведущей роли мужчины в семье и в социально-профессиональной сфере, ментальном отрицании идеи равенства между арабами и иными народами, населяющими Тунис. В пользу традиционализма говорит и ограниченность социальных отношений социальным статусом тунисцев, их принадлежностью к тому или иному роду, клану, а также проявление стабильности патриархальных устоев семьи и подчиненность социально-бытовых отношений, как исламским порядкам, так и традиционным народным верованиям тунисцев.

В-пятых, истоки европеизации в Тунисе кроются в его исторически сложившихся геополитических особенностях: началом своей государственности в Карфагене в составе Финикии, а затем Римской империи, тесными экономическими контактами с Византией. Несомненно, наибольший вклад в европеизацию Туниса было внесено Францией в период протектората 1881-1956 годов, а также доктриной франкофонного развития Туниса в постколониальный период. Европейские черты находят свое отражение, прежде всего, в билингвизме тунисцев, признании французского языка официальным наравне с арабским.

В шестых, развитие политической системы и государственной идеологии в Тунисе было основано на идее национального государства, политика которого умело маневрировала между проявлением исламского фундаментализма и поглощением европейскими порядками. Итогом политического развития второй половины XX века следует считать формирование основных институтов публичной власти в Тунисе, начало строительства конституционного законодательства, уравнивание в правах мужчины и женщины, появление эффективных механизмов защиты вещных и обязательственных прав. Однако особенностью правовой системы Туниса является то, что ее нормы по-прежнему являлись результатом рецепции французского права. Незрелость политической системы Туниса привела к формированию режима, основанного на диктатуре президента и правящей Дустуровской партии. Попытки новой политической силы в лице партии Конституционного демократического объединения и второго президента Бен Али победить бюрократию, создать функционирующую систему сдержек и противовесов, основанную на политическом плюрализме, не увенчались успехом, что вылилось в очередной переворот, названный Жасминовой революцией.

В-седьмых, экономическое развитие Туниса в постколониальный период было направлено на ликвидацию зависимости от иностранных товаров путем формирования собственной индустрии, что удалось

достигнуть посредством проведения рыночных преобразований. Взятый Тунисом курс на внешнеэкономическую открытость способствовал формированию стабильности тунисской экономики в конкурентных условиях рынка. По-прежнему острой проблемой, стоящей на стыке политической, экономической и социальной сфер жизни общества оставалась безработица.

В-восьмых, образовательная система в Тунисе в постколониальный период находилась под влиянием Франции, заимствуя ее основные принципы и элементы. Подвергнувшись системному реформированию образование в Тунисе является приоритетным направлением для правительства, которое выделяет по разным данным от 20 до 35%% годового бюджета страны, что соответствует примерно 7,3% ВВП¹⁴⁴. Все же говорить об окончательно сложившейся национальной образовательной системе рано, так как ее основу составляют французские образовательные программы. Особенности геополитического статуса Туниса способствуют развитию европейских стандартов в образовании с целью конкурентоспособности на европейском рынке труда, как средством борьбы с безработицей. Арабизация образования является средством сохранения национальной идентичности. А именно эта идея была положена Хабибом Бургибой в основу государственного строительства после провозглашения независимости в 1956 году.

В-девятых, революция 2011 года, несомненно, внесла изменение в политический элитогенез Туниса. Главной особенностью данных изменений является продолжающаяся традиция сочетания арабо-мусульманской основы власти и европейских демократических порядков управления с перевесом в пользу последних. Гарантия прав партийной оппозиции и политического плюрализма способствует вызреванию политической системы Туниса,

---

¹⁴⁴Е.В. Кухарева Образование в арабских странах: из глубины веков до наших дней. Вестник МГИМО. 2014. №2 (35). Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-arabskih-stranah-iz-glubiny-vekov-do-nashih-dney> (дата обращения: 03.03.2017).

определению векторов его развития через функционирование институтов прямой и представительной демократии, а также складывание обратной связи между государством и начавшим свое формирование гражданским обществом в Тунисе.

В-десятых, средиземноморская геополитика Туниса в начале XXI века основана в первую очередь на его ассоциативном членстве в Евросоюзе. Отношения ЕС и Туниса нельзя назвать в полной мере паритетными, так как уровень их экономического развития несопоставимо отличается. Государства – участники еврозоны в настоящее время оказывают косвенное стимулирование модернизационных процессов в Тунисе, помогая ему справляться с социально-экономическими трудностями в виде отсталого промышленного производства, безработицей путем предоставления права беспошлинной торговли на европейском континенте, активному инвестированию бизнес-проектов с целью создания дополнительных рабочих мест и введения инновационных технологий. Особая роль Евромед, по нашему убеждению, заключается в объединении партнеров северного и южного средиземноморья не только в контексте экономического сотрудничества, но и формированию коллективной безопасности, предотвращении террористической угрозы и противодействия исламскому экстремизму.

В-одиннадцатых, издержкой сочетания традиционных и европейских порядков в Тунисе стала проблема терроризма. Отсутствие роста уровня жизни населения, безработица являются следствием политики демократизации, по мнению исламистов. Таким образом, лидеры арабской республики сталкиваются с диаметрально противоположными проблемами: необходимости утверждения идеологического плюрализма и прав партийной оппозиции, и одновременно необходимостью пресечения активности радикальных группировок, чья деятельность направлена на причинение вреда жизни и здоровью людей и основам государственного строя. Туризм для Туниса – сектор экономики, набирающий свой вес в общей части бюджетных

доходов. После терактов в 2015 г. количество туристов в Тунисе значительно уменьшилось. Данное обстоятельство способствует большему усугублению конфронтации между европейскими и мусульманскими ценностями. Задача руководства страны – не привести страну к идеологическому расколу, а руководствоваться принципами отца тунисской республики Хабиба Бургибы – «Сила Туниса в его национальном единстве».

Подводя итоги, считаем уместным рассмотреть современное развитие Туниса в контексте теории локальных цивилизаций А.Тойнби. Политический путь Туниса сегодня есть реализация собственного традиционного начала, стремящегося к совершенству своего культурно-исторического воплощения. Столкновение с внешними препятствиями в виде французского протектората 1881-1956 годов, продолжающегося европейского влияния и есть «вызов», описанный Тойнби в его работе «Постижение истории»¹⁴⁵.

Безусловно, вызов превращается в условие прогресса, ответом на который является модернизация на основе арабской идентичности, новая интерпретация демократии, как результата социального согласия, противостояние различным религиозным движениям, зачастую экстремистского характера.

---

¹⁴⁵ Тойнби, А. Дж. Постижение истории. Сборник. / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова, - М., Рольф, 2001. - 640 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ

I. Источники

1. Опубликованные источники

- 1.1. Al-‘Arībī A. Khurāfāt tūnisiyya. - Tūnis: Dar siḥ r li an-nashr, 2009.
- 1.2. Annuaire statistique de l’UNESCO, 1999. - URL: <https://ries.revues.org/100> (дата обращения 01.04.2017).
- 1.3. Bourgiba H. Le Monde. 26 november 1965.
- 1.4. Central Bank of Tunisia Annual Report, 2007.
- 1.5. Education in Tunisia. - URL: <http://www.wikipedia.org>.
- 1.6. Le presse et les audio-visuels en Tunisie. P., 1996.
- 1.7. Ministry of Education and Training of Republic of Tunisia. The Development of Education. National Report 2004-2008. - URL: http://www.ibe.unesco.org/National_Reports/ICE_2008/Tunisia_NR08. (дата обращения 01.04.2017).
- 1.8. Revue international d education de Sevres. - URL: <https://ries.revues.org/1928> (дата обращения 01.04.2017).
- 1.9. Tunisian diplomat Bourguiba Jr. dies at 82. - URL: <http://newsok.com/tunisian-diplomat-bourguiba-jr.-dies-at-82/article/feed/118044> (дата обращения: 3.11.2016).
- 1.10. Tunisian Women Demonstrate to Protect Their Rights. - URL: <http://www.foxnews.com/world/2011/11/02/tunisian-women-demonstrate-to-protect-their-rights> (дата обращения 05.03.2017).
- 1.11. World Bank MENA Economic Studies, Republic of Tunisia: Towards the 21st Century, 1995.
- 1.12. الشخصية الأحوال مجلة - URL: <https://ar.m.wikipedia.org/wiki/مجل>. дата обращения: 3.11.2016).
- 1.13. Конституция Республики Тунис 1959 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». - URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=76> (дата обращения: 3.11.2016).

- 1.14. Конституция Республики Тунис 2014 г. // Интернет-библиотека Романа Пашкова «Конституции стран мира». - URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1049> (дата обращения: 3.11.2016).
- 1.15. Евросредиземноморское соглашение между ЕС и Тунисом. Комментарий и перевод к.ю.н., доц. Калиниченко П.А. Режим доступа: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/eea/ema_tunisia.htm (дата обращения: 10.04.2017).
- 1.16. Агадирское соглашение о создании зоны свободной торговли между Иорданией, Марокко, Египтом и Тунисом 2004 года. - URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/tunisia/> (дата обращения: 10.04.2017).
- 1.17. Женщина и ее права в Тунисе. Путешествия. Мир. - URL: https://www.moja-planeta.ru/travel/view/zhenshhina_i_ee_prava_v_tunise_17096/ (дата обращения: 03.02.2017).
- 1.18. Информационный портал РИА Новости / Тунис получил от Евросоюза 75 млн евро на поддержку реформ. - URL: <https://ria.ru/world/20160224/1379739914.html> (дата обращения: 10.04.2017).
- 1.19. Исламская экономика, финансы, бизнес. В Тунисе появится новый Исламский банк. - URL: <http://muslimeco.ru/onews/2568> (дата обращения: 23.02.2017).
- 1.20. Официальный сайт Франкофонии. Режим доступа: <https://www.francophonie.org> (дата обращения: 8.03.2017).
- 1.21. Преподавание французского языка в Тунисе, 15 июня 2001, Международный центр по исследованиям в области образования. - URL: <https://ries.revues.org/1928?lang=fr> (дата обращения: 03.03.2017).
- 1.22. Страны и регионы. Тунис. / Официальный сайт Евросоюза. - URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/tunisia/> (дата обращения: 10.04.2017).

1.23. Уровень грамотности населения в странах мира / Режим доступа: [http:// www.yestravel.ru/world/rating/people/literacy/](http://www.yestravel.ru/world/rating/people/literacy/) (дата обращения: 03.03.2017).

1.24. Энциклопедический словарь - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/121/ (дата обращения: 20.02.2017).

2. Неопубликованные источники

2.1. Fi Da'irat ath-Th aw' - al-Hijab fi Tunis.YouTube. - URL: https://www.youtube.com/watch?v=FfLk-rBaX_o (дата обращения: 09.02.2017).

2.2. Niqab in Tunisia. YouTube. - URL: <http://www.youtube.com/watch?v=7u8hnPXVSqA> (дата обращения: 09.03.2017).

2.3. Безработица и терроризм: как Тунис встречает годовщину Арабской весны. - URL: <https://ruposters.ru/news/27-01-2016/perpetual-revolution> (дата обращения 02.04.2017).

2.4. Беспорядки в Тунисе. Безработные вновь вышли на улицы. - URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iVUsJTNlbrQ> (дата обращения 02.04.2017).

II. Исследования

1. *Bellin, E.* Stalled Democracy: Capital, Labour and the Paradox of State-Sponsored Development. - Ithaca, Cornell University Press, 2002.

2. Burgat F. L'islamisme a l'heure d'Al-Qaida. - P., 2010. - 210 p.

3. *Deniau, X.M.* La Francophonie. – P., 1983. – 126 p.

4. *El Ssdawi, N.* The Hidden Face of Eve: Women in the Arab World. – London, 2007. – 368 p.

5. *Galley, M.* Maghrib Folklore: overview. - URL: <http://www.bookrags.com/tandf/maghrib-folkloreoverviewtf/> (дата обращения: 28.02.2017).

6. *Garas, Felix* Bourgoiba et la naissance d'une nation. – P., 1956. – 286 p.

7. *Grandguillaume, G.* Langue arabe et Etat moderne au Maghreb // Nouveaux enjeux culturels au Maghreb. - P., 1986. – P. 87-89.
8. *Holmes-Eber P.* Daughters of Tunis: women, family, and networks in a Muslim city. - Boulder: Westview Press, 2003. - 192 p.
9. *Jankowsky R. C.* Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. - Chicago: The University of Chicago Press, 2010. - 84 p.
10. *Westermarck, E.* Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization. - London: Macmillan and Co, 1933. - 190 p.
11. *Women in Islamic Societies: Social Attitudes and Historical Perspectives /* Editor: B. Utas. Atlantic Highlands, - NJ: Humanities Pr., 1983.
12. *Zwemer, S.M.* The Influence of Animism on Islam. An Account of Popular Superstitions. - F.R.G.S., 1920. - 156 p.
13. *Абрамова, И.О.* Тунисская республика: Справочник. - М.: Наука. 1993. - 447 с.
14. *Аверьянов, В.В.* Два понимания традиции (к сопоставительному анализу интерпретаций проблемы культурного наследования в современной отечественной мысли) // Вопросы культурологии, №3, 2009. - С. 12–16.
15. *Аверьянов, В.В.* Традиция и традиционализм в научной и общественной мысли России (60–90-е годы XX века) // Общественные науки и современность, №1, 2001. - С. 68–77.
16. *Багдасарян, В.Э.* Традиционализм и модернизм: проблема синергического моделирования. // Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России: Материалы науч. семинара. - М.: Науч. эксперт. 2008. Вып. № 5 (14). - С. 8–150.
17. *Баглай, М.В.* Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2008. - 832 с.
18. *Богданов, А.В.* К пониманию традиций и традиционализма в Западной и Отечественной политико-философской мысли // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Серия Социология. Политология. - С. 94-97.

19. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайдено. - М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
20. Видясова, М.Ф. Джихад без войны. Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы (1903–2000). Том I, книга 2. - М., 2005. - 479 с.
21. Ворончанина, Н.И. Культурные преобразования в современном Тунисе. - М.: Наука, 1978. – 140 с.
22. Гольдциэр, И. Культ святых в исламе. - М.: ОГИЗ, 1938. - 179 с
23. Деев, А.С. Современная Франция, механизм формирования внешней политики. - М.: 1985. - 208 с.
24. Долгов, Б.В. Исламизм и демократия в мусульманских странах (Египет, Марокко, Тунис). Ближний Восток и современность, вып. №32. М.: ИИИиБВ, 2007. - С. 73-95.
25. Дугин, А.Г. Философия традиции. - М.: Арктогея-Центр, 2002. - 624 с.
26. Дьяков Н.Н. Марокко: история, культура и религия. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. - 180 с.
27. Жерлицина, Н.А. Идеологический фактор в отношениях СССР и Тунисской республики в 1960-1970-х годах. – URL: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-246-3/978-5-88431-246-3_06.pdf (дата обращения: 20.03.2017).
28. Жукова, О.А. Исторический образ России: традиция и традиционализм // Гуманитарные и социально-экономические науки, №4, 2007. - С. 56–61.
29. Зуева Е. Г. Политика билингвизма в Тунисе: причины, сущность, результаты // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №1, 2001. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politika-bilingvizma-v-tunise-prichiny-suschnost-rezultaty> (дата обращения: 8.03.2017).
30. Зуева Е.Г. Хабиб Бургиба и становление национального государства в Тунисе // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №1, 2003. -

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/habib-burgiba-i-stanovlenie-natsionalnogo-gosudarstva-v-tunise> (дата обращения: 3.11.2016).

31. *Иванов, В.Г.* Естественный уровень образования как фактор стабильности политического режима / Вестник РУДН, серия Политология, №1, 2012. – С. 5-28.

32. *Иванов, Н.А.* Кризис французского протектората в Тунисе (1918-1939). - М.: Наука, 1971. - 400 с.

33. *Ильин, И.А.* Православие и государственность // Русский Колокол. - Берлин, 1927, №2. – С. 44-49.

34. История Востока: В 6 т. / гл. ред кол.: Р.Б. Рыбаков (пред.) и др.: Институт востоковедения РАН. - М.: Вост. лит., 1995 Т. 6: Восток в новейший период (1945 2000 гг.) / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наумкин. - 1095 с.

35. *Кара-Мурза, С.Г.* Опять вопросы вождям. - Київ.: Оріяни. - 496 с.

36. *Коровкина Ю.А.* Народная культура в современном Тунисе: традиция в эпоху модернизации: дис.... канд. ист. наук: 07.00.07 / Коровкина Анна Юрьевна. - СПб., 2016. - 306 с.

37. *Коровкина, А. Ю.* «Народный ислам» и магические практики в народной культуре современного Туниса // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2. - С. 127-139

38. *Косухин, Н.Д.* Современные африканские лидеры. Политические портреты. – М.: Рос. акад. наук, Институт Африки, 2001. - 265 с.

39. *Крылова, Н.Л.* Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. - М.: РОССПЭН, 1996. - 132 с.

40. *Кухарева, Е.В.* Образование в арабских странах: из глубины веков до наших дней. Вестник МГИМО. 2014. №2(35). - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-v-arabskih-stranah-iz-glubiny-vekov-do-nashih-dney> (дата обращения: 03.03.2017).

41. *Ланда, Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. - М.: ИБВ, 2005. – 186 с.

42. Лев Африканский. Африка - третья часть света / пер. с итал., комм. и ст. В. В. Матвеева. - Л., 1983. - 421 с
43. Макаров, А.И. Традиция против истории в философии современного европейского традиционализма // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории, вып. 6, 2001. - С. 275–283.
44. Мамедов, А.М. Об отношении ислама к труду // Актуальные проблемы современного ислама. Баку, 1990. - С. 23-51.
45. Мирзаян, Г. Первая арабская // Эксперт, №3, 2011. - С. 51-53.
46. Новая философская энциклопедия. - URL: <http://iphras.ru/elib/3042.html> (дата обращения: 3.11.2016).
47. Новиков, Г.Н. Голлизм после Де Голля. Идеологическая и социально-политическая эволюция (1969-1981). - М., 1984. - 302 с.
48. Панин, В.Н. Политический процесс в арабском мире // Политическая регионалистика. Человек. Сообщество. Управление, №2, 2004. - С. 6-15.
49. Полонская, И. Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. - Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2006. - 269 с.
50. Салийчук, А.В. Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса. - М., 2012. - 240 с.
51. Сапронова, М.А. Государственный строй и конституции арабских республик. - М.: Муравей, 2003. - 328 с.
52. Сапронова, М.А. Зин аль-Абидин Бен Али // Вопросы истории, №1, 2009. - URL: http://historicalarticles.blogspot.ru/2011/06/blog-post_11.html (дата обращения 01.02.2017).
53. Сапронова, М.А. Особенности конституционного строительства в Тунисе и Египте после «Арабской весны» // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, №3, 2014. - URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-konstitutsionnogo-stroitelstva-v-tunise-i-egipte-posle-arabskoj-vesny> (дата обращения: 01.04.2017).

54. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года/ Отв. ред. А.В. Коротаев, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунов. - М.: издательство ЛКИ, 2012. - 464 с.
55. *Солоневич, И.Л.* Народная монархия. - М.: Алгоритм, 2011. – 624 с.
56. *Стоклицкий, С.Л., Фридман, Л.А., Андрукович, П.Ф.* Экономические структуры арабских стран. - М.: Наука, 1985. - 187 с.
57. *Сугрей, Л.А.* Традиционализм в контексте социально-философского анализа : Дис. ... д-ра филос.наук. Ставрополь, 2003. - 397 с.
58. *Сызранов, А.В.* Народный ислам на Нижней Волге. - URL: <http://www.ethnonet.ru/etnografiya/narodnyjislam-na-nizhnej-volge> (дата обращения 22.01.2017).
59. *Тедж, М.* Тунис: колья войны с терроризмом URL: <http://www.leaders.com.tn/article/17358-les-enjeux-de-la-guerre-contre-le-terrorisme> (дата обращения: 01.04.2017).
60. *Тихомиров, Л.А.* Государственность и сословность. - М., 1897 – 535 с.
61. *Тойнби, А. Дж.* Постижение истории. Сборник. / Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. - М., Рольф, 2001. - 640 с.
62. *Шилз Э.* Общество и общества: макросоциологический подход // Американская социология: перспективы, проблемы, методы. - М.: Прогресс, 1972. - С. 341–359.
63. *Эвола Ю.* Оседлать тигра. - СПб: АСТ, 2005. - 420 с.
64. *Юрченко Э.А.* Традиционализм и традиционное общество // фундаментальные и прикладные исследования в практиках ведущих научных школ. 2014. № 4. С. 226-227.